

ЖУРНАЛИСТИКА И ПРОПАГАНДА В ГЕРМАНИИ 1933-1945 ГОДОВ

Народные массы обычно гораздо примитивнее, чем мы их себе представляем. Исходя из этого, пропаганда должна оставаться всегда простой и единообразной. В этой изнуряющей гонке лишь тот способен достичь существенных результатов в воздействии на общественное мнение, кто в состоянии свести все проблемы к простейшей терминологии, и у кого достанет мужества постоянно повторять их в этой простейшей форме, несмотря на возражения интеллектуалов.

Йозеф Геббельс

Образцовых успехов национал-социалистическое государство добилось в области пропаганды. Значение ее достижений вышло далеко за пределы существования Третьего Рейха. Не только техническая сторона и обширная информативность, но, прежде всего, богатство приемов, опирающихся на глубокое знание психологии разных групп населения, обусловили силу эмоционального воздействия национал-социалистической пропаганды. Многие образцы этой пропагандистской продукции не превзойдены до настоящего времени. Не случайно их изучают в особых курсах специальных ведомств Европы, США и России. «При помощи умелой пропаганды можно адскую жизнь представить раем и наоборот», – говорил [Геббельс](#), поясняя её бесконечные возможности.

Палата прессы Рейха /Reichspressekammer/ была образована, как и другие шесть палат, Распоряжением о проведении в жизнь Закона о создании Палаты культуры Рейха от 01.11.1933г. из Рабочего содружества прессы Рейха /Reichsarbeitsgemeinschaft der Deutschen Presse/. Она состояла в 1937г. из 14 коллективных членов, по числу отраслевых объединений, охватывая своей деятельностью всю организацию и сбыт произведений периодической печати. В нее входили Союз немецких газетных издателей и Союз немецкой прессы, объединявший всех журналистов. Президентом Палаты стал руководитель крупнейшего в мире газетного концерна «Эхер Ферлаг», председатель Германского объединения издателей газет, член Имперского сената культуры **Макс Аманн** – рейхсляйтер по делам прессы НСДАП; вице-президентом с 1936г. – глава пар-

тийного, /а затем правительственного/ управления прессы доктор **Отто Дитрих**. Управляющие делами: в 1936-39гг. – Ильдефонс Рихтер, в 1939-45гг. – Антон Вилль. В Палате прессы, как части Рабочего фронта культуры, согласовывались противоречивые интересы предпринимателей и работников. Палата прессы, как и остальные шесть Палат, пропагандировала ценности Рейха и контролировала культурные общественные мероприятия соответствующего профиля.

Палата радиовещания Рейха /Reichsrundfunkkammer/ выделена 03.07.33г. из руководимой **О. Хадамовски** Национал-социалистической радиовещательной палаты /партийная инстанция/. Целью Геббельса при создании Палаты было восстановление единства всех служб, определяющих процесс радиовещания. Однако вскоре эту идею постигла неудача. Производство /печатание/ и торговлю подчинили Министерству экономики с 19.03.1934г. Затем был распущен Союз радиослушателей. В 1937г. Палата состояла из пяти коллективных членов: управление, пропаганда, хозяйство и техника, право и культура. 01.09.1935 основали отдел радиовещания /Rundfunk/, включивший всех работников сферы, от директоров и ведущих радиопередач, до звукооператоров и дикторов.

Президентом Палаты радиовещания с 1933 по 37г. был Хорст Дресслер-Андресс.

Он окончил высшую гуманитарную школу в 1917г., в 1929г. основал и возглавил радио-политический отдел в Имперском руководстве НСДАП, а в следующем году – Движение за национал-социалистическое искусство. Тогда же Дресслер-Андресс возглавил германское радио. Занимая независимую позицию, он вступил в конфликт с Геббельсом, к 1939г. полностью починившим себе всю радиослужбу Германии. В дальнейшем Дресслер-Андресс, оставаясь на высоких постах, не оказывал серьезного влияния на политику в области пропаганды. В мае 1937г. его сменил на посту президента Палаты, Ганс Криглер, /оба состояли в руководстве Отдела III – Rundfunk Министерства пропаганды и Радиовещательной службы НСДАП/. Вице-президентом стал О. Хадамовски, считавшийся экспертом по формированию общественного мнения, человек «необузданного энтузиазма» и больших организаторских способностей. Управляющими /Geschäftsführer/ были – в 1933-35гг. – Бернхардт Кнуст, с 1935 по 39гг. – Герберт Пакебуш. Палата являлась важным звеном развития пропаганды, а также сбыта радиоприемников. 28.10.39г. Палату радиовещания расформировали по указанию Геббельса, а ее членов распределили между Палатами писателей, театра и музыки.

Особое место в культурной жизни национал-социалистической Германии занимала издательская политика, публицистика и журнализм /включая радиовещание и документальное кино/. Здесь выделялся ряд крупных фигур. Значительным влиянием в области пропаганды обладал политик и журналист **Отто Дитрих** /1897-1952/. После Первой мировой войны он изучал гуманитарные науки и получил степень доктора. Затем Дитрих вел экономическую деятельность и сотрудничал в «Эссенской общей газете», а с 1928г. возглавлял торговый отдел национал-социалистической «Мюнхенско-Аугсбургской вечерней газеты». 01.08.31г. Гитлер назначил его рейхспрессшефом НСДАП. Через год Дитрих вступил в СС и к 1941г. вырос до обергруппенфюрера /генерала/ СС. Как организатор партийных выборов, он продвигал интересы рейнской тяжелой индустрии, ставшей одним из главных спонсоров партии.

Дитрих активно участвовал в унификации прессы после прихода к власти национал-социалистов. В должности председателя Государственного союза немецкой прессы, он смог превратить «ранее чисто либерально-марксистский Союз в инструмент нового Рейха». После основания Палаты культуры Рейха Дитрих стал вице-президентом Палаты прессы. С 1937 по 45 год он был также статс-секретарем Министерства пропаганды и пресс-шефом правительства, и в этом качестве отвечал за военные пресс-инструктажи, а также за публикации, освещавшие деятельность национал-социализма /«С Гитлером во власть», 1933; «Двенадцать лет с Гитлером», 1935; «На улицах победы», 1939.../. После войны Дитрих был арестован, на процессе 1949г. приговорен к семи годам заключения, но уже через год освобожден «за хорошее поведение».

Влиятельным соперником О. Дитриха был талантливый организатор и оратор рейхсляйтер **Макс Аманн** /1891-1957/ – один из первых членов НСДАП. Назначенный в 1921г. управляющим делами партии, он отвечал за финансовое обеспечение официальной газеты НСДАП «Фёлькишер Беобахтер», со временем превратив ее в процветающее предприятие. В 1922г. Аманн стал директором центрального партийного издательства «Эйер Ферлаг», ставшего крупнейшим издательским домом Западной Европы. Затем он возглавил всю издательскую деятельность партии. После прихода к власти национал-социалистов Аманн сосредоточил в своих руках руководство германскими периодическими изданиями. В его собственность перешли типографии и издательства, принадлежавшие эмигрировавшим из Германии евреям, в том числе крупнейшее объединение Ульштейна.

С ноября 1933г. Аманн стал председателем Германского объединения издателей газет, в 1935г. – членом Имперской палаты культуры, а с ноября 1943г. – президентом Палаты печати Рейха. Он обладал правом лично запретить любой журнал или газету и пользовался этим, скупая издательские мощности почти за

бесценое. У Макса Аманна часто возникали конфликты лично с Геббельсом и с пресс-службой Отто Дитриха, но *основная идеологическая линия партийных изданий, несмотря на все разногласия, выдерживалась, что не мешало им временами проявлять определенную самостоятельность.* В 1945г. Макса Аманна арестовали американские власти и в сентябре 1948г. он был приговорен к десяти годам рабочих лагерей. В 1953г. освобожден и жил в Мюнхене.

Глава штаба Макса Аманна и ведущая фигура в издательской индустрии Рейха **Рольф Ринхардт** /р.1903г./, сын лютеранского пастора, изучал право в университетах Берлина и Мюнхена. В 1928г. Ринхардт стал юридическим советником национал-социалистического издательства «**Эйер Ферлаг**» /«Eher Verlag»/, привлеченный к сотрудничеству через дружбу с Грегором Штрассером. В июне 1932г. его избрали в Рейхстаг от НСДАП и переизбрали в ноябре. После чистки СА от сторонников Штрассера в 1932г. организационный талант, юридическое мастерство и феноменальная работоспособность доставили Ринхардту пост главы штаба Аманна, как руководителя отдела партийной прессы.

Квалифицированный юрист и убежденный национал-социалист, Ринхардт держал в своих руках все нити пресс-империи Рейха, добиваясь технократической эффективности. Он оформлял речи и статьи Макса Аманна и делал наброски его важнейших директив. С непоколебимой целеустремленностью и большой ловкостью Ринхардт в конце 30-х годов поддержал издательского реформатора Макса Винклера, когда находившаяся в частных руках пресса перешла в партийное владение. Но Ринхардт был прагматичен и не терял из виду негативные последствия подобной издательской политики. Масштабная концентрация в соединении с растущей интенсификацией управления прессой не должны были сделать газеты однообразными и скучными по содержанию.

Ринхардт наблюдал снижение авторитета прессы в глазах общественности, видел поднимающееся ожесточение журналистов вмешательством в их работу и опасался того, что эта профессия лишится привлекательности для молодых людей. Он хотел видеть в национал-социалистической газете одаренных журналистов, людей с именем и предоставить им возможность самостоятельной работы. Указания прессе и меры взыскания не должны были стеснять журналистов, формулировал Ринхардт принципы работы в своем 31-страничном меморандуме в конце 1937г. /«больше свободы и послабления»/. При этом, однако исключалась общая критика позитивных целей национал-социализма. Комментируя этот документ, Геббельс писал в Дневнике: «Много правильного, много ошибочного. Но слишком многое стало запрещено. Я хочу исследовать эту проблему и дальше».

Ринхардта стал главной фигурой в Палате прессы Германии, членом Германской академии права, председателем совета директоров «Немецкого издательства» /«Deutscher Verlag»/, управляющим директором издательского концерна «Herald Verlagsanstalt GmbH» и постоянным заместителем директора Союза германских издателей газет, чьи дела он эффективно контролировал. Таким образом, Ринхардт получил власть над частными собственниками прессы, которых постепенно абсорбировал в государственную систему. Это было продуктом его правовой изобретательности и неуклонной целеустремленности.

Медлительность Рольфа Ринхардта в выполнении приказа Гитлера о приостановке выпуска газеты «Франкфуртер Цайтунг» за ее либерализм !! дала, не терпевшему влиятельных соперников на своем поле Аманну, предлог уволить главу штаба в ноябре 1943г. Он оставил службу без выходного пособия, без права на пенсию и существенного банковского счета, вступил в полк «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и участвовал в последних боях этого знаменитого соединения.

Гюнтер д'Алкуен /р.1910г./, сын протестантского торговца и офицера резерва, присоединился к Гитлерюгенду в 1925г. Через два года он вступил в НСДАП, в 1931г. – в СС, а между 1927 и 33 годами активно участвовал в работе Национал-социалистической студенческой ассоциации. Не имея законченного университетского образования, Алкуен начал карьеру журналиста. В 1932г., попав политическим корреспондентом в штат партийной газеты «Фёлькишер Беобахтер», он заинтересовал Гимmlера, назначившего его главным редактором органа руководства СС – еженедельной газеты «**Чёрный корпус**» /«Das schwarze Korps»/. Заместителем редактора стал Рудольф Рутхен.

«Черный Корпус» возник по инициативе фон Аманна. Первый номер газеты выпущен 06.03.35г. и далее выходил по четвергам в издательстве «Эйер Ферлаг». Газета использовала материалы Службы информации СД и подавалась как «голос народа». В народе «Черный Корпус» считали единственной оппозиционной газетой. Её широкая популярность объяснялась достаточно высоким уровнем публикаций. Как рупор революционного национал-социализма и главный представитель СС в германской прессе, она часто атаковала интеллектуалов, студентов, известных ученых, непокорные фирмы, черный рынок, священников, евреев и другие группы германского общества, вызывавшие ярость Гимmlера. «Черный Корпус» критиковал образованное сословие за нежелание производить детей для Третьего Рейха, а студенчество – за антинацистские намеки в адрес государственного руководства !/. Газета осуждала современный джаз за «воспроизведения вихляния бедер на манер гомосексуалистов».

«Черный Корпус» демонстрировал высокую по меркам авторитарного государства степень свободомыслия, выделяясь интеллектуальной дерзостью, а также самокритичностью по отношению к национал-социализму и претендовала на роль хранителя партийного учения. Не ограничиваясь борьбой с групповыми нарушениями, «Черный Корпус» неоднократно нападал на «зарвавшихся партийных бонз, коррупционеров, чиновных махинаторов и предостерегал своих» коллег из СС и полиции против увлечения карательными функциями в ущерб творческой работе с населением. – Показательно, что членство в партии не было обязательным условием приема в СС, и ряд видных эсэсовцев не состоял в НСДАП. Цензурная роль в национальных делах также была делом газеты. «Культурный» антисемитизм «Черного корпуса» эффективно противостоял группой пропаганде ненависти к евреям, внушаемой газетой Юлиуса Штрайхера «Дер Штюрмер». В январе 1937г. газета писала: «После спада революции возникает опасность оцепенения... Одним из выводов является необходимость появления новой формы оппозиции».

Когда летом 1935г. мюнхенские национал-социалисты били витрины еврейских магазинов, «Черный корпус» писал: «Еврейский вопрос является одной из жгучих проблем нашего народа, но он не может быть решен уличным террором». В марте 1938г., после аншлюса Австрии газета утверждала: «В Австрии бойкот евреев не нужно было организовывать – люди сами откровенно выражали свою радость». Полиции газета рекомендовала не злоупотреблять понятием «враг государства», предлагая «проанализировать статистику обвинений, основанную на сведениях личных счетов и доносов». Неудивительно, что многие читатели доверяли «Черному Корпусу», который партийные функционеры время от времени обвиняли в «очернении действительности». Однако глава службы безопасности Рейха Р. Гейдрих лично покровительствовал газете, защищая ее от нападок. В ноябре 1935г. тираж «Черного Корпуса» составлял 200000 экз., в 1944г. – 759 тыс. Последний номер вышел 12.04.45г.

Газета Алкуена видела себя бастионом германской морали и во время Второй мировой войны сосредоточила внимание на победах на фронте. В сентябре 1939г. Алкуен стал военным корреспондентом СС и к концу войны при содействии Гимmlера был назначен главой службы пропаганды вермахта, ведя искусную пропаганду против Красной Армии. Среди его публикаций – официальная история СС: «Die SS. Geschichte, Aufgabe und Organisation der Schutzstaffeln der NSDAP», 1939г. /«СС. История, задачи и организация Охранных подразделений НСДАП»/. Журналист также редактировал специальные выпуски «Das ist der Sieg» /«Это – победа»/, 1940г. и «Waffen SS im Westen» /«Войска СС на Западе»/, 1941г.

В июле 1955г. Берлинский денацификационный суд приговорил Гюнтера д'Алкуена к штрафу в 60 тыс. марок, лишил всех гражданских прав на три года и запретил получение пенсии из общественных фондов. Ему приписали важную роль в Рейхе, нашли виновным в подстрекательстве против церквей, иностранных государств и евреев. По заключению судей, он прославлял эсэсовское государство, непогрешимость фюрера и внушал презрение к демократии. При дальнейшем расследовании деятельности д'Алкуена, как пропагандиста национал-социализма, Берлинский суд оштрафовал его еще на 28 тыс. марок.

Один из ведущих журналистов Рейха **Вильгельм Вайс** /Weiß, 1892-1950/ – солдат-доброволец в Первую мировую войну, закончил ее в чине капитана, получив несколько ранений и лишившись ноги во время воздушного налета. Затем его направили в войсковую службу Баварского военного министерства для составления военных комментариев. Два года Вайс посещал Мюнхенский университет, но не получив ученую степень, присоединился к Добровольческому корпусу. В 1921г. он руководил редакцией журнала баварской самообороны «Родина», в следующем году вступил в НСДАП и участвовал в «Пивном путче», а в 1924-26гг. был шеф-редактором газеты «Народный курьер», выходившей вместо запрещенной «**Фёлькишер Беобахтер**» /«ФБ»/. Как близкий сотрудник Розенберга, Вайс с 01.01.27г. входил в руководство возобновившей выпуск главной газеты национал-социалистов, в 1933г. стал заместителем, а в 1938г. – главным редактором «ФБ». Наряду с этим он возглавлял редакцию национал-социалистического издательства «**Эйер Ферлаг**» и с 1934г. – Государственный союз немецкой прессы.

Как виднейший пресс-функционер Третьего Рейха, Вильгельм Вайс заботился о том, чтобы журнализм не был просто «скучным предприятием среднего класса», но – «сердечным каналом» для выражения «более тонкой души». «Тех, кто в душе остаются филистерами, мы не должны поддерживать в их желании облечь свои чувствительные души в национал-социалистические одежды», – писал Вайс. На практике он, однако, без лишней строгости проводил в жизнь закон о редакторах. За заслуги в деле приобщения немецкой прессы к политическому единomyслию Вайс получал многие почести и ордена /Золотой партийный значок, Крест за заслуги.../, был членом Немецкого сената культуры. В 1937г. он получил звание генерала СА, стал членом Народного суда и с марта 1933г. – депутатом Рейхстага. Сдержанный по характеру, Вайс испытывал враждебность со стороны другого руководителя прессы Рейха – Отто Дитриха. Его усилия улучшить профессиональные стандарты и расширить круг читателей «ФБ» в значительной степени подрывались диктаторской политикой Гитлера и Дитриха во время войны. В июле 1949г. Мюнхенский уголовный суд приговорил Вильгельма Вайса к трем годам трудовых лагерей, которые он уже отбыл в предварительном заключении, к конфискации трети имущества и десяти годам пора-

жения в профессиональных правах. Он умер в ожидании апелляции по приговору.

Видную фигуру в Рейхе представлял член НСДАП с октября 1921г. **Ганс Хинкель** /1901-60/. В 1930-32гг. он руководил берлинским выпуском газеты «Фёлькишер Beobachter», а с 1933г. был также идеологом в «Союзе борьбы за немецкую культуру» /«Kampfbund für Deutsche Kultur»/. После прихода к власти национал-социалистов Геббельс назначил честолобивого Хинкеля в Министерство пропаганды особоуполномоченным для наблюдения за духовной и культурной деятельностью «неарийцев». Здесь он озаботился процессом деиудизации /«Entjudung»/ немецкой культурной жизни, особенно в университетах. С 1935г. Хинкель руководил министерским отделом, контролирующим деятельность работников культуры, и входил в руководство Палаты культуры Рейха. В этом же году его назначили главой Особого реферата по духовной и культурной еврейской работе. Но еще раньше, практически сразу после прихода Гитлера к власти Хинкель осуществлял строгий надзор над еврейскими деятелями культуры.

В 1944г. Геббельс поручил ему управление кинопроизводством Рейха /«Reichsfilmintendant»/ и сделал руководителем Отдела кино в Министерстве пропаганды /«Filmabteilungsleiter»/ с задачей завершить политизацию кинопроизводства к концу войны. После 1945г. Ганс Хинкель, арестованный американскими войсками, содержался в концлагере Дахау, а затем был передан польским властям, осудившим его в 1947г. за конфискацию культурных ценностей на территории страны по поручению Министерства пропаганды Германии.

Ганс Шварц ван Берк /р. 1902г./ по свидетельству специалистов и отзывам массовой аудитории был лучшим журналистом Третьего Рейха. Он не соответствовал типу простодушного партийного товарища. Выпускник Государственной партийной школы прессы, ван Берк считался хорошим преподавателем, но часто выражал откровенно «еретические» суждения. В 35 лет после четырехлетнего кругосветного путешествия он начал восхождение на высшие ступени журнализма. В короткое время ван Берк стал самым эффективным пропагандистом национал-социалистического строя, хотя стиль его комментариев не производил впечатления пропаганды. Искусное выражение сложных переживаний и мыслей в сочетании с твердостью формулировок создавало особую атмосферу доверительности вокруг его выступлений. Ван Берк работал на грани допустимого, остротой суждений превосходя всех, кто имел отношение к массовой пропаганде, но делал это на высоком интеллектуальном уровне. В конце войны он повздорил с Геббельсом, недовольным своеволием журналиста, который придерживался права «дерзить своему господину». Как выдающийся пропагандист национал-социализма, ван Берк позволял себе такого рода независимость.

С юности он принадлежал к военно-политической группировке национальных правых, в 18 лет став членом Freikorps, а позднее – Стального Шлема. В 1930г. ван Берк вступил в НСДАП, восхищенный воодушевлением национал-социалистов. Тогда же он стал редактором патриотической «Померанской ежедневной газеты» в Штеттине, а через два года основал орган НСДАП «Pommernische Zeitung». В своей первой книге «Пруссия и национал-социализм» ван Берк пытался склонить к национал-социализму померанское дворянство. В 1935г. он стал главным редактором газеты Геббельса «Ангрифф», за короткое время добившись увеличения тиража газеты с 50 до 70-ти тысяч. Ван Берк стал членом Президентского совета Палаты прессы и писал вступления к сборникам сочинений Йозефа Геббельса.

Начало войны утвердило его исключительное положение в журнализме Рейха. По доброй воле он работал военным корреспондентом Ваффен-СС, участвовал в Польской и Французской кампаниях и слал сообщения из Греции и Советского Союза. В свободное время ван Берк представлял газету «Дас Райх» на пресс-конференциях Геббельса и в министерстве вооружений Альберта Шпеера. Кроме того, он возглавлял «Особую редакцию» в министерстве пропаганды, составляя в первые годы войны сообщения и статьи в зарубежную прессу, порой даже во враждебные государства.

Как профессиональный журналист, ван Берк ориентировался на различные слои немецких читателей. Войну он описывал, прежде всего, для «Дас Райх». Его реалистические статьи захватывали воображение. «Мы оставили ночь позади себя. Но и большевики сделали то же. Кто кого захватит врасплох? Где был враг? Где был друг?» – начал он репортаж после нападения на Советский Союз. И незадолго до капитуляции под Сталинградом ван Берк открыл статью передающей настроение картиной: «Где остались молодые люди до десяти лет, несшие 30 января /приход Гитлера к власти – И.Б./ факелы через Бранденбургские ворота? Они лежат при скудном свете свечных огарков в земельных норах на Восточном фронте, они стоят в буранах со сжатым ртом, они подстерегают врага в мрачной Карелии. Они готовятся к разведке в незнакомой тунисской равнине, они ждут в тот вечерний час у зенитных установок и в наблюдательных пунктах по всей Германии. Они думают о враге, а не о празднике».

Статьи ван Берка с их ясными и короткими фразами легко читались и были понятны всем. До конца войны журналист был убежденным национал-социалистом, защищавшим режим. Но он был стилист, избегавший банальностей и комментариев, оставлявший лишь факты, о которых шла речь. Порой ван Берк присылал сообщения с фронта, которые озадачивали цензурные инстанции. Так, он поднял вопрос, был ли недооценен Советский Союз? С характерной прямоотой журналист рисовал картину военных потерь и страдания немецкого

гражданского населения. Он намекал на то, что немцы в захваченных областях сжигали дотла здания, и описывал бедствия беженцев.

Ван Берк явно готовил Германию к тяжелому будущему, если не совершится перелома в войне, рисуя ужасные картины немецкой жизни, перед которыми всё пережитое до сих пор могло оказаться идиллией. Тогда «немец не будет жить по свободной воле среди немцев». В случае поражения, заклинал он, вся немецкая культура будет разрушена, демонтирована индустрия, в течение десятилетий немцы будут рассеяны, депортированы в Советский Союз, а немецкие города обратятся в не восстанавливаемые руины. Во многих статьях ван Берк предупреждал немцев о большевистском терроре, подчеркивая вероломный и бездуховный характер России, чьи холода, жестокость, неистовство и варварство всякий раз угрожают в случае победы концом цивилизации.

Подобные статьи, однако, всегда завершались фразами, смягчавшими жёсткость предыдущего изложения. Они взывали к доверию Фюреру и к скромным личным неполитическим добродетелям – убежденности, чувству общности и терпению. «Наш народ обладает свойством организовать жизнь превосходным образом, но последнее слово в войне не отмечено в документах, оно будет высказано, пережито и воплощено нашим народом. Ни статья, ни распространение листовок, ни картина, ни проповедь не имеют такой ценности, которая обретается только в борьбе». Не в последнюю очередь этими, по-человечески звучащими словами Ганс Шварц ван Берк создавал большую читательскую аудиторию. По сообщениям Службы безопасности /СД/ его статьи постоянно вызывали позитивный отклик в населении. – В своей пропаганде против большевизма он с явной убедительностью, ясно и достоверно описывал события «с помощью обоснованных, поддающихся проверке материалов».

В 1945г. ван Берк перед взятием советскими войсками Берлина в последний раз организовал пропагандистский выпуск, в котором вопреки наставлениям министерства пропаганды написал, что русским солдатам запретили проявлять насилие в отношении гражданского населения и взятых в плен немецких военных, повысив ответственность за эти «позорные» действия. Одновременно он цитировал запись в дневнике плененного русского лейтенанта о том, что «насилия продолжались, несмотря на строгий приказ руководства». Ван Берк цитировал один из советских источников, утверждавший, что не приученные к дисциплине солдаты вопреки приказу пьянствуют, занимаются мародерством и широко применяют насилие. В конце апреля Ганс Шварц ван Берг скрылся из Берлина. После войны он оставил журналистику.

«Никто не подчинялся королю, но только противился ему, когда король был вынужден бродить по ложному пути и делал первые несчастные шаги», – цитировал интеллектуально взыскательный публицист и национал-социалистический эксперт по иностранным делам **Гизелер Вирсинг** /Gisehler Wirsing/ слова Эгмонта герцогу Альбе на допросе английскому майору Тилли 18.01.1946г. В 23 года Вирсинг был самым молодым членом знаменитого консервативного кружка «Die Tat». Антикапиталистическая платформа этих лиц сближала их с штрассеровским крылом НСДАП. В 31 год он стал главным редактором «Мюнхенских последних новостей» /«Münchner Neueste Nachrichten» – «MNN»/, с 1943г. – шефом журнала на заграницу «Сигнал». Вирсинг родился 15.04.1907г. в старинной франконской аристократической семье. Он был честолюбивым, старательным и одаренным человеком и скоро обошел в карьере примерно десяток своих старых товарищей. Дважды изменившаяся политическая система не отразилась на его карьере.

В 1929г., после посещения университетов Мюнхена, Кёнигсберга, Риги, Берлина и Вены и изучения политической экономики в Гейдельбергском университете он стал ассистентом национального экономиста Карла Бринкманна и в 1931г. получил ученую степень доктора. В 1932г., после путешествия по Восточной Европе вышла его первая книга «Между Европой и немецким будущим», а через год – вторая – «Германия в мировой политике». Обе работы отразили внешнеполитическую позицию, которую Вирсинг развивал в своих статьях для младоконсервативной газеты «Die Tat».

В 1932г. в сборнике «Промежуточная Европа и немецкое будущее» он представил программу завоеваний. Тогда же Вирсинг опубликовал доклад «Направление Юго-Восток», который должен был стать программой действий четверки «Die Tat», включавшей также Ганса Церера, Фердинанда Фридриха Циммермана и Эрнста Вильгельма Эшманна. Все они были антидемократами, выступавшими против Версаля, «западного материализма» и парламентской системы, за сословно-авторитарную, экономически самостоятельную Великую Германию. В некоторых пунктах их программа соответствовала тенденции «духовно преобразованного» национал-социалистического движения, однако не отличалась практическим динамизмом, характерным для НСДАП. В 1933г. Вирсинг вступил в СС и сменил Церера на посту редактора газеты «Die Tat», преобразованной в 1939г. в журнал «Двадцатый век» /«Das XX Jahrhundert»/.

В октябре 1933г. по предложению рейхсфюрера СС Вирсинг возглавил политический отдел газеты «MNN». В ранге майора СС он работал в Институте изучения еврейского вопроса А. Розенберга. Как эксперт, Вирсинг публиковал анализы сионизма и «секретного руководства мирового еврейства» в издательстве по Среднему Востоку /»Англичане, евреи, арабы и палестинцы», 1938г./.

пропагандировал «восточную ориентацию» германской внешней политики, за что национал-социалистическая «газета борьбы за немецкую культуру и политику» «Das Volk» в 1936г. нападала на Вирсинга, как «сторонника давно скончавшейся политики Раппало» и «блуждания между двумя мирами». Но, став 01.11.1938г. главным редактором «MNN», он взял на себя новую политическую миссию борьбы против Запада.

Внешнеполитические комментарии Вирсинга свидетельствовали о большом познании в этой сфере, приобретенном не в последнюю очередь с помощью многих заграничных поездок, включая Палестину и даже США /1938г./. Его подробные критические статьи об Америке и Англии отличались живостью и незаурядной культурой изложения. Умеренный антисемитизм Вирсинга подкреплялся убеждением в роковом влиянии «мирового еврейства» на международные отношения и особенно на политику США и Англии. Вирсинг утверждал, что Англия стала «декадентской, иудаизированной, плутократической страной, подпавшей в значительной степени под еврейский диктат». «Сотня семей господствует в Империи» был заголовок его доклада для серии брошюр «Англия без маски», которая контролировалась Немецкой службой информации Геббельса. В 1940г. этот доклад распространялся на 10 языках в 145 тыс. экземпляров. В 1942г. Вирсинг выпустил работу «Необузданный континент. Борьба Рузвельта за мировое господство». В ней он писал об угрозе «американизме», который несет «смерть культуры» в Европе и Азии

Вирсинг не считал «MNN» механическим рупором режима, но рассматривал его и как политический форум своих друзей, называя себя не пропагандистом, а истолкователем политики. Эта мало уловимая грань позволяла ему сохранять достойный тон советника власть имущих. Иногда он изменял основополагающие формулировки и вводил элемент неопределенности в ожидаемые события соответственно тому, что хотел выразить: «Нашему будущему *национальному социализму*», – писал Вирсинг, – «необходимо добиваться и утвердить свое честное место в мире – цель, которой должен посвятить себя каждый, кто хочет быть немцем».

По мере изменения военно-политической ситуации журналист переносил центр тяжести своей работы с Запада на Восток. С апреля 1942г. он был добровольным военным корреспондентом в Советском Союзе и, отставив на задний план нападки на США и Англию, занялся обличением большевизма. «Ничего, кроме победы, – заявил Вирсинг в новогоднюю ночь 1943г. на Украине, посвятив половину газетной страницы целям немецкого военного руководства. В случае поражения в войне, писал он накануне катастрофы под Сталинградом, произойдет «рассеивание немецкого народа, когда миллионная армия рабов окажется в степях Востока». Мрачные ноты проскальзывали и в публикациях Вирсинга в

журнале «Сигнал», среди заграничных читателей которого было немало сражавшихся на стороне Германии легионеров из западноевропейских стран.

В конце 1943-44 гг. Вирсинг выпустил две книги: «Советский империализм во Второй мировой войне» и «Век Икаруса» /октябрь 1944г./, с углубленным осмыслением происходящего. Они привлекли внимание шефа иностранной разведки СД Вальтера Шелленберга, который побудил журналиста составить секретный доклад для Службы безопасности Рейха с реалистическими оценками политического положения в мире. В нем была выражена не только необходимость, но и возможность корректировки курса Германии в связи с назревающим военным поражением страны. В июле 1944г. в журнале «Двадцатый век» появилась статья Вирсинга с иллюстрацией картины Иеронима Босха, описывающей вторжение демонизма в быт народа. Здесь можно было обнаружить сколько угодно параллелей с внутренним положением национал-социалистической Германии накануне ее краха. Реакция властей была быстрой, и журнал закрыли.

С июня 1945г. Гизелер Вирсинг, взятый под арест англо-американскими властями, разрабатывал тему демонизма в благоприятном для победителей освещении. Теперь он определял гитлеризм как заболевание народной души, от которой может излечить только католицизм. Высшая судебная палата в Гармише отнесла Вирсинга к категории «попутчиков». Он уплатил 2 тыс. марок штрафа и на некоторое время прекратил корреспондентскую работу, занимаясь в мюнхенском архиве, а затем вернулся к журнализму. Уже в 1948г. Вирсинг стал одним из основателей, а затем 16 лет подряд главным редактором евангелического консервативного еженедельника «Christ und Welt» /«Христианин и мир»/. Редкие протесты по поводу его прошлого не смущали Вирсинга.

В 1955г. он стал комментатором германского радио. Три года позже по предложению своего старого друга по кружку «Tat», главного редактора журнала «Die Welt» Ганса Церера Вирсинг совершил поездку на Ближний Восток, благосклонно освещая арабскую позицию в противостоянии с Израилем. По этому поводу социал-демократическая газета «Форвертс» возмущалась: «Это высшая точка немецкой публицистики после войны! Штурмбанфюрер СС информирует с фронта в Израиле!». Наконец, Вирсинг занял мягкую оборону, и критические голоса постепенно исчезли. В 1975г. Гизелер Вирсинг скончался. «Большая пресса» замолчала его смерть, лишь правые ругали журналиста за сдачу позиций, а его последнее детище – газета «Christ und Welt» разорилась.

К журналистской элите Третьего Рейха принадлежал **Юрген Петерсен**. В 1937г. он приступил к работе в «Берлинер Тагеблатт», в 1939г. стал редактором «Дойче Альгемайне Цайтунг» /«ДАЦ»/, а два года спустя – руководителем культурного отдела «Дас Райх». После призыва в армию в 1943г. и до конца войны

он был военным обозревателем Вермахта, а также писал репортажи для «ДАЦ» и «Дас Райх». Virtuозный стиль Петерсена обеспечил ему определенную независимость в сфере журнализма, так что он не считал необходимым членство в НСДАП и не состоял в ней. Острые события Петерсен комментировал скупой, нередко ограничиваясь намеками, позволявшими, однако, читателю делать определенные выводы. В таком же стиле подавались сообщения о фюрере, комментарии к речам Геббельса и партийным мероприятиям. Полное доверие Геббельса гарантировало ему необходимую свободу в описании событий, которой журналист разумно пользовался. До 1945г. Петерсен сохранял спокойный тон своих статей, без похвалы или осуждения. Когда он писал о театре, кино, поэзии или музыке, то использовал деловой тон, придавая своим суждениям классически воспитательный тон.

Петерсен виртуозно принаравливался к требованиям режима. По воспоминаниям журналиста, министр пропаганды Рейха постоянно интересовался его мнением по самым щекотливым вопросам. Так, он хотел знать, в каком смысле народ противопоставляет его Герингу. Осенью 1938г. Петерсен опубликовал произведшее сильное впечатление сообщение о партийном съезде в Нюрнберге, о вечернем празднике и параде 150 тысяч сторонников партии. В войну его репортажи стали многозначными, так как он старался придерживаться реалистичной трактовки событий, прислушиваясь к каждому военному сообщению, которое «высовывалось» из обычной журналистской патетики. Он комментировал случайные радиogramмы и письма из Германии фронтовым солдатам. Однако Петерсен эстетизировал войну и победу. Сразу после капитуляции под Сталинградом он писал в «Дас Райх»: «Война, которая так ужасна, когда ее встречаешь в одиночку, может означать возвышенное бытие. Она поднимает скрытые силы и неумолимо различает иерархию ценностей. В этом смысл ее гераклитовского определения «отец всех вещей».

Из Парижа Петерсен описывал бомбардировки союзников в 1944г.: «Минуту спустя один из районов был весь накрыт бомбами. Это представление прерывалось на некоторое время поспешным бегством людей. Светлый хвост срывающихся с высоты машин вызывает на тщательно подкрашенных лицах женщин смесь изумления, ужаса и восторга. Это отпечатывается в памяти элегантно оперной публики, которая в то же время развлекается играми в театральных ложах, слушая известнейшие оперные арии». «В воздухе носится враждебная атмосфера», – писал Петерсен в заключении. – «От этого потеряли смысл умозрения. Сегодня говорят факты; умные французы констатируют в эти дни тихое окончание политических убийств. В пекле огненного вала, который стоит над Нормандией, не могли бы существовать средние температуры». Французы или попадают в расплавленный тигель, или убегают в свой круг, который лежит за

пределами решений». Это трагедийно-ироническое описание передает скептическую оценку поведения французов немецкими интеллектуалами.

Однако в другой статье Петерсен с возмущением комментировал последствия бомбардировки союзниками гражданского населения Франции. «То, что делают англичане и американские солдаты в Северной Франции, – есть *terre brulee'* – выжженная земля. Это вероисповедание руководства войной которое всё до мелочей пытается уничтожить: фрукт на стебле, животное на лугу, крестьянина за плугом... Это беспощадная война против жизни в любой форме, не что иное, как холодное бешенство». После войны Юрген Петерсен на удивление легко преодолел попытки диффамировать его прошлую деятельность. В 1947г. он получил место редактора культурного отдела северо-западного немецкого радио, в 1955г. стал главой отдела культуры гессенского радио, а с 1961 по 1974г. был директором культурных программ немецкого радио. Петерсен был и остался видным журналистом в сфере культуры.

Публицист **Ганс Церер** /1899-1966/, как приверженец романтической поэзии Кукхофа, в 1929г. вошел в редакцию журнала «Ди Тат», которая до 1933г. была центром правой интеллигенции /«Tatkreis/. В 1932г. он стал главным редактором «Ежедневного обозрения» генерала Шлейхера и поддерживал его попытки подорвать влияние НСДАП. Однако это обернулось тем, что, благодаря пропаганде, буржуазные круги /«приличное общество»/ впервые познакомились с «переведенной на культурный язык речью Гитлера» /Оссецки/. В 1933г. публицист приветствовал «новое государство», но в партийных кругах его отнесли к числу «непокорных консерваторов» /«Das Schwarze Korps»/. Затем Церер оставил журналистику и стал руководителем издательства «Stalling Verlag». В 1943-44гг. он установил контакты с молодежным издателем Акселем Шпрингером, поручившим ему после войны организацию ежедневной газеты «Ди Вельт», которая, под шеф-редакцией Церера /1953-66/, проводила консервативную линию. Популяризацию тезисов Церера в 1952-61гг осуществляла также газета «Бильд Цайтунг» под ироническим заголовком «Ганс в Бильде» /«Hans im Bild»/.

Примером явного приспособления, а возможно, подавленного протеста против нового строя была творческая судьба **Вернера Хёфера** /Werner Höfer/. В 1933г. ему было 19 лет, и он стажировался в «Кёльнише Фольксцайтунг». После периода изучения философии, истории, театра и журналистики Хёфер стал редактором кёльнской «Der Neue Tag». Молодой фельетонист так талантливо писал о театре, кино, выставке и эстраде, что обратил на себя внимание издательства «Deutscher Verlag». С его помощью Хёфер перешел в иллюстрированный журнал «Коралл» где в «аполитичном стиле» преподносил видных персон из мира искусств и кино. Затем его привлекла деятельность театрального критика

в «Bildzeitung am Mittag» /«Иллюстрированная газета в полдень» – «BZ»/. В ней Хёфер быстро достиг популярности в общегерманском масштабе. То, что он стал в 1941г. пресс-референтом при военно-строительной Организации Тодта, избавило его от службы в действующей армии. В этой связи журналист признал после войны, что не был «ни героем, ни жертвой», но лишь хотел «выйти из затруднительного положения».

До февраля 1943г. Хёфер регулярно писал для «BZ» и слившейся с ней «12 Uhr Blatt» /«Двенадцатичасовая газета»/. В них он вел колонки об искусстве и повседневной жизни. Его фельетонный стиль с наклоном к узнаваемым формулировкам и игре слов распространялся также на военные темы. «Если вы хотите прийти», – писал он в апреле 1943г. о возможной высадке союзников на атлантическом побережье, – «тогда вам приготовят хороший немецкий сезон... Там, где когда-то играл курортный оркестр /Kurkapelle/, находятся сейчас замаскированные бункера, зенитные орудия и морская артиллерия, которые встретят крепким концертом возможных посетителей».

Когда в начале сентября 1943г. немецкий пианист К.Р. Крайтен был обвинен Народным судом в измене и повешен, Вернер Хёфер в статье «Художник – пример и образ» одобрил казнь без упоминания имени Крайтена: «Как беспощадно, однако, поступили с художником, который вместо веры вносил сомнение, вместо уверенности – злословие, вместо самообладания – отчаяние... Народ требует, чтобы именно художник с его утонченной чувствительностью и далеко охватывающим влиянием авторитета так же честно и мужественно исполнял свои обязанности, как любой незнакомый ему товарищ из других сфер труда. Ведь это прямая обязанность крупной личности!». 30 сентября в газетах появился призыв Хёфера «молчать и работать». Неделю за неделей он вел колонки в «12 Uhr Blatt», где воспевал добродетель гостеприимства в беде, заботливое переселение из города в село, народные песни, как «чистое создание немецкого духа», дисциплину и безотказность, как общую добродетель художника и солдата и осуждал «болезни цивилизации». Он хвалил «национальную интеллигенцию – часть общенемецкого народного организма».

Ставши экспертом по проблемам вооружений у Тодта и Шпеера, Хёфер публиковал статьи также в «Дойче Альгемайне Цайтунг» и в «Дас Райх», с воодушевлением рекламируя новые системы оружия и их эффективность. В августе 1944г. он поместил в «Дас Райх» сразу после передовой Геббельса и перед очерком звезды национал-социалистической журналистики Шварца ван Берка восторженную статью о ракетах «Фау-1» и их конструкторе фон Брауне /«Секрет тайного оружия»/. После войны Вернер Хёфер пытался оправдать свою деятельность в Третьем Рейхе, не убедительно ссылаясь на искажения и редакторские добавления в тексты своих статей.

Судьба талантливой журналистки **Маргарет Бовери** /Margaret Boveri/, работавшей в Германии до последних дней войны, показывает сложность творческого подхода в условиях строго национальной формы правления и остающиеся возможности для выражения собственного мнения. М. Бовери отличал страстный интерес к внешней политике. В 1934г., после получения докторской степени по истории, в 34 года она вошла в состав редакции «Берлинер Тагеблатт» /«БТ», главный редактор Пауль Шеффер/. Её профессиональная правдивость столкнулась с ужесточившимися требованиями цензуры, и потребовалось всё искусство журналистки, чтобы сбалансировать остроту подававшегося материала с принятыми нормами. После путешествия в Грецию, на о. Мальту и в Египет Бовери написала книгу «События на Средиземном море. Книга об острове и побережье. Политика и стратеги. Народ и империя». Эта работа принесла журналистке дополнительную известность в дипломатическом мире. К концу 1935г. она подписывала свои передовицы в газете «D-r M. Boveri». Занятие женщины международной политикой было редкостью в Третьем Рейхе. Летом 1936г. Шефферу удалось отправить ее корреспонденткой в Рим, но в конце года редакцию «БТ» очистили от либералов и евреев, главный редактор иммигрировал в США, и Бовери отозвали из Рима.

Она получила заказ на книгу путешествий от газеты «Франкфуртер Цайтунг» /главный редактор Рудольф Кирхер/. В 1938г. в издательстве «Атлантида» вышла ее книга «От минарета до буровой вышки. Политическая биография Передней Азии». В мае 1939г. Бовери отправили корреспондентом «ФЦ» в Стокгольм. В начале 1941г. новый главный редактор Ойген Мюндлер /Eugen Müндler/ отправил ее в поездку по Транссибирской железной дороге в Америку. С октября Бовери передавала для «ФЦ» из Нью-Йорка деловые сообщения. После вступления США в войну журналистку задержали как «потенциально враждебного иностранца». «Я лояльная немка», – заявила она на допросе, отказавшись от предложения эмигрировать в Америку. Ее интернировали на о. Эллис, и лишь в мае 1942г. Бовери удалось выбраться в Лиссабон. Она по-прежнему публиковала статьи в «ФЦ», но ее материалы об американских евреях не нашли понимания как недостаточно жесткие.

После тяжелой болезни и отдыха в Швейцарии Бовери в марте 1944г. переехала в Берлин и оставалась там до конца войны. Через несколько недель ее жилище разбомбили, и она лишилась всего имущества. Журналистке предлагали перебраться в Лиссабон или Мадрид, но она отказалась. – «Я должна пережить это трудное время с Германией... Больше нельзя избегать общей ответственности». Бовери с энтузиазмом начала работу в газете Геббельса «Дас Райх». «Страсть к дням, которые нужно было описать, тогда не угасла во мне», – писала она позднее. По собственному желанию журналистка отправилась корреспонденткой на фронт !/!. Она появлялась из брони немецкого танка, ела с солдатами

кашу на полевой кухне, бесстрашно осматривала поле боя, окрыленная всем увиденным. Не все ее репортажи печатались в «Дас Райх», но это не мешало ее любопытству.

После войны Маргарет Бовери описала в «Днях пережитого» свой нелегкий опыт работы в Третьем Рейхе, но никогда не жалела о прошлом. Когда журналист Уве Джонсон указал на ее аморализм, она отвергла это обвинение, сказав, что «не могла поступить иначе». Бовери не стала объяснять иностранцу очевидную для нее истину о любви к родине, заметив только, что ее деятельность ничего не могла изменить и потому не нуждается в оправдании. Маргарет Бовери умерла шестого июля 1975г.

Известным журналистом был **Фердинанд Фрид** /псевдоним Ф.Ф. Циммермана/ – 1898-1967. В 1923-32 он редактировал экономический отдел либеральных газет «Фоссише Цайтунг» и «Берлинер Моргенпост». Как соучредитель консервативного журнала «Ди Тат» /1931-33/ и экономический теоретик этих кругов, он пропагандировал аграрную политику самообеспечения Германии продуктами питания. С приходом к власти национал-социалистов Фрид успешно продолжил карьеру. В 1934г. он получил чин подполковником СС, с 1934 по 38г. был активным членом штаба управления немецким крестьянством, а затем стал *свободным экономическим политиком*. В это время Фрид писал книги с публицистическим уклоном /«Восхождение евреев», 1937г. и др./.

Его солидный опыт пригодился послевоенным властям, и он был экономическим редактором «Зоннтагсблатт» и крупной газеты «Ди Вельт».

Добровольный участник Первой мировой войны, журналист **Юлиус Липперт** /1895-1956/ после нее изучал право. С 1921г. он участвовал в немецком национальном движении, а в 1923г. вступил в НСДАП. Через четыре года Геббельс назначил его главным редактором обновленной газеты «Ангрифф» /«Атака»/, которую Липперт сделал предельно агрессивной. В марте 1933г. он стал государственным комиссаром в Берлине, а в 1937г. – обербургомистром и городским президентом столицы Рейха. В 1940г. Липперт служил в вермахте и участвовал в военной кампании на Западе, а затем недолго был городским комендантом Арлона /Бельгия/. В 1941г. он командовал Отделением пропаганды «Юго-Восток» и участвовал в организации солдатских передач в Белграде. Липперта задержали сразу после окончания войны, и бельгийский суд приговорил его к семи годам принудительных работ. Затем журналиста переправили в Германию, и там в сентябре 1953г. Палата по денацификации зачислила его в категорию «активистов», в частности из-за антисемитской книги «В потоке времени», 1940г.

Ведущий радиообозреватель Рейха и журналист **Ганс Фриче** /Fritzsche, 1900-53/, сын гражданского служащего, завершив военную службу, изучал современные языки, историю и философию в Грайфсвальде и Берлине, но без сдачи экзаменов. В 1923г. он стал членом Национальной народной партии. Был редактором Международной службой новостей и пресс-службы новостей в телеграфном агентстве, контролируемом Гугенбергом. С 1932г. Фриче руководил главной редакцией новостей немецкого радио и придерживался, скорее, консервативных, чем национал-социалистических взглядов. Когда 01.05.33г. радиослужбу подчинили Министерству пропаганды, он возглавил информационное подразделение в министерском отделе прессы. Тогда же Фриче вступил в НСДАП. С этого времени его ведомство контролировало все сообщения и публикации немецкой прессы, включая информационные выпуски за границу, и регулярно инструктировало германских редакторов, гарантируя правдивый характер новостей. В 1940г. Ганс Фриче занял пост руководителя министерского отдела прессы, параллельного службе правительственного пресс-шефа Отто Дитриха.

В ноябре 1942г. Фриче оставил отдел прессы и стал главой отдела радио в Министерстве пропаганды. Уже известный с 1937г., как один из ведущих политических комментаторов, он приобрел широкую популярность регулярными радиокомментариями: «Говорит Ганс Фриче» и обеспечил массовую аудиторию, опираясь на разумные аргументы, игнорируя бесцеремонный стиль, присущий многим радиокомментаторам. В то же время Фриче верно отражал основные темы национал-социалистической пропаганды и поддерживал образ Гитлера, как политического и военного гения, вознесшего немецкую нацию на вершину власти и престижа. Как уполномоченный по политическому оформлению Великогерманского радио после 1942г., он, подобно Геббельсу, делал упор на утверждении германской морали перед лицом растущих военных угроз.

В начале мая 1945г., после самоубийства или бегства ряда руководителей Рейха Ганс Фриче, как высший представитель своего ведомства, участвовал в переговорах о капитуляции в Берлине. Он идентифицировал трупы Геббельса и членов его семьи для Советской спецслужбы, затем был арестован, отправлен в Москву, а после предстал перед Нюрнбергским трибуналом, как один из главных подсудимых, обвинен в военных преступлениях, но был оправдан. – Таким образом, весомая часть деятельности Министерства пропаганды Рейха признавалась законной /!/. Однако в 1947г. денацификационный суд пересмотрел роль Фриче, обвинив его в подстрекательстве к антисемитизму и в обмане немецкого народа о реальной ситуации в стране. Суд приговорил журналиста к семи годам трудовых лагерей, но уже в конце сентября 1950г. он был освобожден. В 1948г. в Цюрихе опубликованы мемуары «Здесь говорил Ганс Фриче», в

которых бывший радиокомментатор энергично отвергал все обвинения в свой адрес.

Влиятельным радиополитиком в Третьем Рейхе был **Ойген Хадамовски** /1904, Берлин – 1944/. Уже в школьные годы его зачислили в нелегальный Черный рейхсвер, затем он служил в Добровольческом корпусе. Позднее Хадамовски провел некоторое время в Австрии, Италии, Испании и Южной Африке, работал автомехаником и слесарем перед возвращением в Берлин в 1928г., а в 1930г. вступил в НСДАП и перед приходом к власти национал-социалистов выделялся в партийной службе пропаганды в Мюнхене.

Прекрасный организатор без особых творческих способностей, но полный энтузиазма и энергии, Хадамовски организовал технически совершенную прямую трансляцию речей Гитлера на митингах и по радио. В результате гауляйтер Берлина Геббельс поручил ему руководство передачами немецкого радио в пределах Рейха, а в 1932г. сделал руководителем отдела радио в Министерстве пропаганды и директором Немецкой общества радиолюбителей. Затем Хадамовски стал вице-президентом Немецкой палаты радио. На этом посту он увольнял из немецкого радио всех «оторванных от жизни, эстетствующих, враждебных народу лиц» и под рубрикой «немецкий дух коричневого Ганса» транслировал смягченный голос Фюрера. Из-за разногласий с руководством Хадамовски впал в немилость у Геббельса и подал в отставку в конце 1943г. Затем он ушел добровольцем в вермахт офицером танковых войск и погиб в бою. Среди работ Ойгена Хадамовски по пропаганде и журнализму следует отметить – «Радио на службе Фюреру» /1935г./ и «Гитлер в Свободной Европе» /1936г./.

Ведущие органы печати в Третьем Рейхе

Центральное издательство НСДАП **Эйер–Ферлаг** /Eher-Verlag/ было основано в 1923г., а после 1933г. приобрело крупные масштабы под руководством генерального директора Макса Амана. Он развил своё предприятие из двух концернов: «Franz Eher Verlag» и «Max Winklers Cura-Gesellschaft», включавший полугосударственное издательство с участием Веймарской республики и большей части концерна Гугенберга. Управляющими директорами «EV» стали известные культурполитики Рольф Ринхардт /1933-43гг./ и Вильгельм Баур /1943-45гг./. Для прессы оккупированных европейских стран в 1940г. основали общество «Europa-Verlagsgesellschaft GmbH».

Официальная газета НСДАП **«Фёлькишер Беобахтер»** /«ФБ»/ основана в 1919г. на базе довоенной еженедельной газеты националистического толка «Мюнхенер Беобахтер». В конце 1920г. «МБ» была перекуплена руководителем-

ми Немецкой рабочей партии Дитрихом Эккартом и Э. Рёмом. В 1921г. издание перешло под полный контроль Гитлера. В феврале 1923г. фюрер сделал «Фёлькишер Беобахтер» ежедневной газетой в новом увеличенном формате. Главным редактором стал А. Розенберг, в течение пяти лет выпускавший газету почти без посторонней помощи, заполняя ее колонки популярной версией расовой доктрины. Он цитировал «Протоколы сионских мудрецов» и другие материалы, подобного рода, например, антиеврейские стихи Йозефа Черни /J.Czerny/. Розенберг пропагандировал достижения нордической расы и нападал на «цветное недочеловечество», особенно на «французско-негритянские войска», /имея в виду колонии Франции/.

В это время у него возникали серьезные разногласия с Максом Аманом, из финансовых соображений требовавшим от газеты сенсационных материалов, тогда как Розенберг старался политизировать читателей своими статьями, подчеркивая преимуществ национал-социалистического образа жизни. «Я плюю на партийных членов, бизнес прежде всего», – говорил Аман. – Такого рода высказывания позволяли себе старые члены НСДАП в кругу единомышленников.

Между тем, газета продолжала пропагандистскую кампанию против своих противников из разных лагерей. Так, в конце сентября 1923г. «ФБ» напала на начальника штаба германской армии генерала фон Секта, как на врага фёлькиш-движения и назвала его жену /урожденную Якобсон/ еврейкой. Здесь же она сурово критиковала Веймарскую республику, назвав ее «пешкой в еврейско-масонских интересах». Разгневанный фон Сект приказал высшему армейскому офицеру в Мюнхене генералу Лоссову запретить публикации газеты, если необходимо – силой. Лоссов обратился с этим требованием к пронацистски настроенному премьеру Баварии Риттеру фон Кару, но тот отказался выполнить приказ, сославшись на необходимость сохранить общественное спокойствие. После Пивного путча 08-09.02.23г. «ФБ» назвала Гитлера «триумфатором» и оценила свой выпуск в 8 трлн. марок за экземпляр, как ироническое напоминание о текущей инфляции.

В начале 1924г. «Фёлькишер Беобахтер» запретили, и она вышла лишь 26.02.25г. с длинной редакционной статьей Гитлера «Новое начало». В ней фюрер писал: «Я не считаю задачей политического лидера улучшить или даже слиться с людской массой... *Нужный человеческий материал* всегда под рукой». Он с неудовольствием комментировал партийные диспуты между правыми и левыми группами в нацистском движении, а в августе 1926г. Йозеф Геббельс публично порвал с братьями Штрассерами – лидерами левого партийного крыла. «Только сейчас я говорю вам, кто вы есть – писал он в «ФБ», – революционеры в речах, но не на деле. Мы склоняемся перед фюрером. Мы чувствуем, что он великий человек, больше, чем все мы. Он – орудие божественного провидения,

которое делает историю со свежей творческой страстью». В это время Гитлер в специальном военном выпуске газеты предупредил государственную власть о разрушительных последствиях захвата власти коммунистами вместо национал-социалистов.

В 1932г. «Фёлькишер Беобахтер» снова переживала финансовые трудности, надолго задерживая оплату просроченных счетов. Гитлера выручил влиятельный генерал фон Шлейхер, из-за хитроумных политических соображений оплативший долги газеты. После прихода к власти национал-социалистов «ФБ» публиковала разнообразные материалы о внутренней жизни Рейха, подчеркивая строгий моральный характер нового государства. В дальнейшем она уделяла много внимания военным событиям на фронтах, вселяя бодрость в читателей и в период, когда положение Германии становилось безысходным. Главным редактором газеты с 1938г. был Вильгельм Вайс. 07.09.44г. Гитлер писал в экстраординарной редакционной статье: «Не германская пшеница должна кормить врага, не германские уста давать ему информацию, не германские руки помогать ему. При необходимости он должен найти каждый мост разрушенным, каждую дорогу блокированной – смерть, уничтожение и ненависть должны встретить его!». «Фёлькишер Беобахтер» закончила существование вместе с Рейхом в 1945г.

Одной из наиболее информированных газет, особенно в военное время /исключая «Дас Райх»/, была берлинская **«Дойче Альгемайне Цайтунг»**, которая до централизации немецкой прессы национал-социалистами представляла собой оставшееся со времен Веймарской республики правоконсервативное крыло публицистики. В 1939г. газету возглавил Юрген Петерсен, который, будучи военным обозревателем, с 1943 по 45г. помещал в «ДАЦ» и «Дас Райх» информацию с фронтов мировой войны. Передовые статьи для «ДАЦ» писал Ойген Мюндлер /с осени 1943г. – зам. главного редактора «Фёлькишер Беобахтер»/ и ряд других видных журналистов.

В Веймарской республике в издательстве Ульштейна выходила большая еженедельная иллюстрированная газета **«Берлинер Иллюстрирте Цайтунг»**, основанная в 1892г., была экспроприирована после прихода к власти национал-социалистов. Главные редакторы: с 31.03.33г. – Курт Кофф, затем Карл Шнебель и Эвальд Вюстен. Тираж в 1933г. – 1,9 млн., в марте 1944 – 2,6 млн. экземпляров/ В 1938г. газета поступила в распоряжение издательства «Дойче Ферлаг». Выпуск от 30.12.43г. восхвалял германских героев на русском фронте и критиковал «гангстерское поведение» американских войск. Несколько страниц заполнили перепечатки из «еврейского» журнала «Лайф», показывающие как солдаты США тренировались убивать жертвы сзади, используя нож, струну пианино или дубинку. Текст пояснял, что таким же образом американские ин-

дейцы убивают своих врагов. Сцены на итальянском фронте показывали союзников, разрушающих памятники мировой культуры и произведения древнего искусства – известные статуи без головы и т.п.

Иллюстрированная ежемесячная, а позже еженедельная газета журнального типа «**Иллюстриртер Беобахтер**» выходила в издательстве «Эйер Ферлаг» параллельно с «Фёлькишер Беобахтер». «IV» помещала фоторепортажи и материалы Службы национал-социалистической пропаганды, выполняя задания партийного руководства. На первой странице выпуска 10.10.26г. национал-социалисты маршировали перед синагогой в День Германии, а на изнанке было помещено фото в виде обезьяны еврея Я.Р. Розенталя, которого прочили в лауреаты Нобелевской премии по литературе. Сопроводительная статья представляла его как «бесчестие и позор немецкой культуры». Одна из иллюстраций к статье «Талмуд» изображала еврея, рассматривающего обнаженную женщину, а другая – пригвожденного к Кресту Иисуса и еврея, подносящего к его ногам огонь. После обретения власти национал-социалистами главным редактором газеты стал Дитрих Лодер, фотокорреспондентом – личный фотограф Гитлера Генрих Гоффман. В марте 1944г. тираж «IV» достигал 1,9 млн. экземпляров. С октября 1944г. в связи с потребностями военного времени «IV» слилась с газетой «Berliner Illustrierte Zeitung», сохранив свое название. Последний номер «IV» вышел 12.02.1945г.

В 1927г. Йозеф Геббельс основал в Берлине газету «**Ангрифф**» /«Атака»/, являвшуюся, фактически, его личным изданием. Подзаголовок газеты гласил: «Для подавления эксплуататоров!». С 01.10.29 выходила два раза в неделю, а с 01.10.30 – ежедневно, с подзаголовком «немецкая вечерняя газета в Берлине». С 01.10.32 выпускалась дважды в день: в полдень как «Ангрифф», а вечером как «Nacht-Angriff» /«Ночной выпуск»/. Во время двухгодичного запрета партии газета использовалась как сборный пункт для членов НСДАП. «Ангрифф» планировалась как массовая газета, которая в агрессивном стиле боролась против парламентской системы. Постоянные сотрудники газеты были также функционерами национал-социалистической партии. Все попытки властей Веймарской республики окончательно закрыть газету по суду не имели успеха. «Ангрифф» отличалась ксенофобской направленностью и антисемитизмом более культурного свойства, чем «Дер Штюрмер» Юлиуса Штрайхера.

В 1933г. Геббельс передал редактирование другим лицам: сначала Кароли Кампманну, в 1934-37 редактором был Ганс Шварц ван Берк. Последний редактор – многоопытный Юлиус Липперт. Передовые статьи, часто сенсационные, но с литературным шармом, с 1933 обычно писал Геббельс, как издатель газеты, подписываясь псевдонимом «Dr. G». Большой эффект производили карикатуры

Ганса Швайцера /псевдоним «Молот»/.. Ее тираж в 1939г. составлял 14600, а в 1944 – 300тыс. экземпляров. Последний номер газеты вышел 24.04.45.

Еженедельная газета «Дас Райх»

«Сегодня нам не хватает современной газеты», – сказал глава прессы НСДАП 30.06.1940г. Макс Аманн в своем радиобрифинге для ведущих деятелей национал-социализма. Она не должна затеряться среди других газет, но быть ведущей крупной газетой, которая одинаково эффективно представляла бы Немецкий Рейх внутри страны и за границей. Эта эффективность должна обеспечиваться высокой степенью содержательности, богатством мыслей и деловой сутью в каждом номере. Серьезное и добросовестное событие должно быть интересным по форме и точным по существу, – изложил М. Аманн требования к новому изданию.

В конце мая 1940г. вышел выдержанный в деловом тоне первый номер «Дас Райх» в спокойной верстке латинским шрифтом. Идея и концепция газеты определялась Штабом сотрудников Аманна под руководством **Рольфа Ринхардта** /«Rolf Rienhardt/.

Когда после начала войны проект новой газеты облекся в конкретную форму, министр пропаганды дал согласие и вскоре после выпуска нескольких номеров «Дас Райх» обрел продажный успех, а его тираж достиг 0,5 млн. экземпляров. С декабря 1940г. номера газеты открывались передовыми статьями Йозефа Геббельса, сочетавшими лаконизм и яркость выражений. «Дас Райх» демонстрировал меру либерализма и открытости, превышавшую возможности остальных газет. Это привлекало авторов и обеспечило длительный успех газете. В марте 1944г. ее тираж возрос до 1,4 млн. экземпляров. Лучшие перья страны поставляли сюда политические статьи, военные сообщения, информацию и размышления о культурных событиях, литературные обзоры и экономические статьи. Перечень сотрудников газеты смотрелся как вершина немецкой журналистики и литературы 30-х, 40-х, 50-х и даже 60-х годов /!/. Газета демонстрировала мощную притягательную силу также во время войны для авторов, тем более – юных, умеющих и желающих писать.

Большинство редакторов отделов пришло из некогда буржуазных газет, прежде всего из «Дойче Альгемайне Цайтунг» /«ДАЦ»/и «Берлинер Тагеблатт» /«БТ»/. Главным редактором «Дас Райх» стал Ойген Мюндлер – бывший шеф «БТ» и автор передовиц в «ДАЦ». За ним последовал в 1943г. один из основателей «Дас Райх», бывший сотрудник Ринхардта Рудольф Шпаринг. Заместителем главного редактора и главой внешнеполитического отдела был Вернер Виртц

/Werner Wirths/, пришедший из газеты Пауля Фехтера «Deutsche Zukunft» /«Немецкое будущее»/. Внутренняя политика находилась в ведении не достигшего 30 лет прежнего сотрудника «БТ» Эриха Петера Нойманна, временно исполнявшего также обязанности редактора отдела услуг. После его призыва на военную службу его место заняла Элизабет Нёлле /Elisabeth Noelle, на 4 года моложе Нойманна/, в 1940г. стажировавшаяся в «ДАЦ». Наконец, ее сменил Курт Штроемeyer /Curt Strohmeyer/, бывший главный редактор ульштейновской «Die grüne Post». Экономической частью заведовали Джон Брех /John Brech/ и Ганс Отто Веземанн. Отдел «литература-искусство-наука» возглавляли поочередно: Карл Корн /из «БТ» и «Neue Rundschau»/, Юрген Петерсен /из «БТ» и «ДАЦ»/, Юрген Шюдекопф, Людвиг Эберляйн и пришедший из «Франкфуртер Цайтунг» Карл Линферт.

В разное время в редакцию «Дас Райх» входили: Вильгельм Реетц из «Берлинер Иллюстрирте» и «Сигнала», сформировавший в 1940г. графический вид газеты; Отто Филипп Хафнер /внешняя политика/, Альфред Хюттиг /отдел услуг/, Ганс В. Хаген /литература/, Герберт Хан /Herbert Hahn, внутренняя политика/; бывший член редакции «БТ» и «ДАЦ» Ильзе Урбах /Рубрика для женщин, репортажи, киноcritика/; Хелене Раймс /Helene Rahms, литература и внутренняя политика/ и Криста Ротцолль /Crista Rotzoll/. Часто менявшаяся редакция была небольшой по составу, но с плотной сеткой свободных сотрудников. При этом газете шел на пользу обмен персональными ресурсами с другими изданиями. Так, постоянные сотрудники «ДАЦ» часто писали для «Дас Райх». Среди корреспондентов газеты были: Хайнц Бартх /Barth, Мадрид/, Пауль Баумгартен /Копенгаген/, Эрнст Замхабер /Южная Америка/., Герхард Тимм /Thimm, Москва/. Литературные статьи писали: Вернер Фидлер, Карл Фрам /Frahm, Генрих Штробель/, Фред Хамель. Музыкальную критику вел Вернер Оельманн /Oehlmann/. Научную корреспонденцию представлял Альфред Франкенфельд из Гамбурга.

После закрытия «Франкфуртер Цайтунг» в «Дас Райх» пришли Герман Порцген /Poertzgen/ и Маргарет Бовери, регулярно писавшие об американской политике. Из за границы при случае или постоянно присылали корреспонденции, менявшие местопребывание: Мартин Бетке /Bethke/, Герберт фон Борх, Макс Клаусс, Фриц фон Глёбих /Globig/, Альфред Рапп, Найнтц Пентцлин, Вильгельм Шульце, Герберт Тихи /Tichy/, Перта Вермейрен /Vermehren/, Герберт Гросс и Пауль Шеффер. Военные сообщения слали: Юрген Петерсен, Юрген Шуддекопф /Schüddekopf/, Карл Вилли Беер, Нельмут Берндт, Йохен Бреннеке, Лотар-Гюнтер Буххайм, Вольфганг Франк, Фриц Деттманн, Вальтер Хенкельс, Эрвин Кирххоф, Бенно Вундсхаммер, Кристоф Фрайхерр, Эберхард Шульц, Йоахим Фернау и Феликс Лютцкендорф. С осени 1940г. многочисленные внутривнутри-

ческие статьи и военные сообщения помещал в «Дас Райх» Ганс Шварц ван Берк.

Частыми публикаторами «Дас Райх» были известные ученые, писатели и юристы. Среди них: психолог Эдуард Шпрангер, германист Бенно фон Визе, математик Макс Бензе, биолог Герберт Фриче, великий физик Макс Планк, выдающийся юрист Карл Шмитт, историк Эгмонт Цехлин, Теодор Хойс, Эрнст Рудольф;... литераторы и писатели: Э.Г. Кольбенхойер, Курт Притцколяйт, К.Г. Подевильс, Эрнст Шнабель, Рут Нерманн /Ruth Hermann/, Вилл Громанн /Will Grohmann/, Х.Г. Бреннер, Гельмут фон Кубе /von Cube/, Оскар Лёрке /Loerke/, Август Шольтис, Эгон Виетта /Vietta/, Вольфганг Вейраух /Weyrauch/, Вольфганг Кёппен /Koerpen/, Петер Бамм, Вальтер Фёрст, Вернер Хёфер, Ганс Хуффцки /Huffzky/, Вальтер Клаулен /Klaulehn/.

Благодаря всем этим сотрудникам «Дас Райх» была информированной газетой военных лет, превосходя в этом отношении следующих за ней «ФЦ» и «ДАЦ». Диссидентов и критиков национал-социализма здесь не было, но подробная информация военного времени подавалась в объективном тоне, опиралась на надежные источники, и шумные стаккато партийных органов не повторялись в «Дас Райх». Полнота внутривластных сообщений обеспечивалась тесным контактом с высшими государственными инстанциями, прежде всего с министерствами пропаганды и вооружений. Внешнеполитическая информация в противоположность большей части остальной прессы не ограничивалась аргументами официальных сообщений, но опиралась на большой штат корреспондентов. Их статьи выделялись самостоятельностью осмысления и содержали сведения, не публиковавшиеся другими газетами. Из-за этого «Дас Райх» часто критиковалась министерством пропаганды, а другим газетам было запрещено заимствовать ее информацию.

Когда в августе 1941г. «Дас Райх» вопреки указанию министерства опубликовала дословно важнейшие пункты «Атлантической Хартии», в которой Рузвельт и Черчилль обнародовали принципы будущего мирового порядка, позднее ставшие частью Устава ООН, это вызвало порицание заместителя Геббельса Ганса Фриче. На пресс-конференции в министерстве пропаганды он сказал: «Цель правительства Рейха заключается не в том, чтобы сдерживать свободу немецкой прессы ради того, чтобы предоставить единственному изданию возможность исключительных публикаций. Этот случай выясняется, и «Дас Райх» отчитается в своеволии. Меры должны быть приняты, а газете следует придерживаться указаний, которые будут отданы». Однако, «надлежащие меры» ограничились временным отстранением от корреспондентской работы двух национал-социалистов «Дас Райх» – Альфреда Хюттига и Ганса В. Хагена.

Еще раньше, в октябре 1940г. из газеты уволили Карла Корна за публикацию статьи «Публика в Доме искусств», в которой он критиковал натуралистическую картину популярного художника Карла Труппе за «изношенную технику» и «сомнительный художественный эффект» такого рода полотен. Эта оценка соответствовала симпатиям широко образованного министра пропаганды к более современным приемам живописи, которые он выказывал в тот период. Другой случай «самоволия» продемонстрировала **Элизабет Нёлле** /Noelle/, написавшая в марте 1941г. подробную статью о служебных обязанностях работниц одного из берлинских отелей, описав их «заброшенность» и «чувство временного существования». Эта статья вызвала гнев главы Немецкого трудового фронта рейхсляйтера Роберта Лея и резкую критику на пресс-конференции в министерстве пропаганды. Судебная инстанция прессы /Pressegericht/ вынесла строгий выговор главному редактору Мюндлеру и шефу отдела услуг Нойманну. Сама Элизабет Нёлле отделалась предупреждением.

Эти случаи показали ограниченные возможности контрольных инстанций /!/. Ни одного редактора не исключили из Палаты прессы, все они продолжали работать. Уволенный из «Дас Рейх» К. Корн в дальнейшем поместил в этой газете несколько статей. Журналисты всё же усвоили уроки цензуры. Форма высказываний сделалась более корректной, но многозначность содержания публикаций давала читателям возможность самостоятельного толкования. Многие статьи воспринимались тогда и даже сегодня /!/ по-разному. Высокая информированность «Дас Райх» не пострадала от мягких репрессий.

Примечательно, что упомянутые персоны не изменили своей национал-социалистической убежденности. К примеру, Элизабет Нёлле в статье «Кто информирует Америку?» в июле 1941г. внесла вклад в антиеврейскую пропаганду. Она писала в ней: «Без промедления взяться за евреев, которые скрываются за вывеской «Чикаго Дейли Ньюс», значит сунуть руку в осиное гнездо. За одиночной осой сразу же последуют десятки новых укусов. Евреи пишут в газетах, которыми они владеют, имеют повсюду обширную агентуру, монополизируют прессу и могут поэтому открывать шлюзы для объявлений в излюбленных ими газетах, закрывая их для остальных изданий. Они контролируют киноиндустрию, владеют крупными радиостанциями и всеми театрами. Еврейские журналисты из благоразумия часто не выступают шумными защитниками войны, но в разных вариациях представляют «общественное мнение», подталкивающее народы к столкновениям между собой». К числу «чисто еврейских» газет Нёлле относит «Нью-Йорк Таймс» и «Нью-Йорк Пост» /они и сегодня находятся в тех же руках – И.Б./.

В других статьях, а также в докторской диссертации Нёлле, изучавшая одно время общественное мнение и прессу в США, указала, однако, на несомненную компетенцию американских изданий. «Вашингтонские корреспонденты», – писала она, – «ежедневно участвуют в пресс-конференциях Белого Дома. Далекие от формальных отношений, они забрасывают Рузвельта вопросами... Колонки с суждениями ведущих американских газет не являются эхом высказываний президента. В них господствуют журналисты с блестящими именами». Нёлле предоставляла читателю возможность провести параллели с немецкими условиями, указывая на то, что большая часть американцев упрямо отвергают грубую пропаганду.

Большинство редакторов и авторов «Дас Райх» избегали навязчивого распространения национал-социалистической идеологии. Они предпочитали более тонкие приемы пропаганды, понимая, что их газета могла утратить часть влияния на общество, если бы в каждом её суждении присутствовал пропагандистский продукт. Но при всей стилистической объективности в центре публикаций стояли интересы национал-социалистического государства. «Дас Райх» отстаивала политику сильной власти и защищала экспансию на тех направлениях, которые государственное руководство считало главными. Общая идея отражала готовность к переговорам на Западе с преимущественным положением Германии, на Востоке – необходимость «колонизации».

С началом мировой США стали объектом постоянной критики. После закрытия резиденции американского посла в Виши газета писала об «американской бацилле», «раздавленной техникой цивилизации» и финансовом «засилье» Америки в неоккупированной части Франции, о «бездуховном народе»; высмеивала «опошленный массовый дух», абстрактное искусство и архитектуру, проникшие в Европу через «культуру американизма». Взвешенно подавались военные сообщения с Востока; исключение составили бушевавшие яростью репортажи Вилли Беера, называвшего большевизм «монстром, гнавшим в диком исступлении «озлобленную и опасную массу» под немецкие пули. Общим было убеждение журналистов «Дас Райх» в необходимости победить большевизм, как военную и духовно-культурную опасность, и навести порядок в восточном пространстве.

Слово «нейтрализовать», применявшееся в статьях Геббельса по отношению к евреям, означало – нейтрализовать влияние. Не существует ни одного достоверно документированного свидетельства, включая материалы Нюрнбергского трибунала, о «холокосте» и «лагерях смерти». Поэтому не будет ошибкой игнорировать эти понятия. Антиеврейская политика подавалась в «Дас Райх» как упорядочение общественной жизни.

Избегавший антисемитских выражений Эрих Петер Нойманн, исключенный из НСДАП в июле 1941г. за неуплату членских взносов /!/, в сообщении из Варшавы четырьмя месяцами раньше писало еврейском гетто: «Не ясно, жило ли в этом районе 400 или 500 тысяч евреев... Можно понять, почему варшавские власти стремились возможно быстрее разделить евреев и городское население. Это единственное место на континенте, дающее картину недисциплинированности и разложения семитской расы. Здесь можно окинуть взором отвратительное многообразие всех еврейских типов Востока; сборище асоциальности,двигающееся непрерывным потоком из грязных домов и неопрятных лавок, а за окнами располагаются ряды бородатых, в очках раввинов. Ужасная панорама!». В заключение Нойманн назвал мероприятия властей процессом наведения порядка /Ordnungsvorgang/: «Размежевание с евреями вносит много беспокойства в городскую жизнь. Но властный аппарат движется гладко и бесперебойно, с тех пор как он был вынужден заниматься труднообозримым скоплением еврейских семей и родовых ячеек. Сегодня Совет еврейских старейшин посредничает в практических спорах с этими бесформенными массами».

В июле 1943г. Макс Бергман писал: «В социальной и гигиенической областях немецкое управление приложило большие усилия... Изоляция евреев, как носителей микробов болезни, представляющих большую опасность, принесла полезные плоды». Ни один из других авторов «Дас Райх» не делал антисемитизм главной темой своих сообщений. В январе 1945г. бывший редактор «Франкфуртер Цайтунг» Карл Линферт, получив указание написать ряд антиеврейских статей, вышел из положения, использовал отзывы еврейских авторов о евреях, в частности – Маркса и Ратенау. Позднее Линферт утверждал, что он, в сущности, пропагандировал «национал-социализм во фраке».

В последней фазе войны «Дас Райх» еще была иногда сокровищницей информации. Занимавшая до конца войны пост редактора внутривластного отдела Криста Ротцолль сообщала о том, что репортеры отказывались от своего места, если не получали достоверных подтверждений из первоисточников.

С 1931 до конца 1938г. издательство «Эйер Ферлаг» выпускало в Германии еженедельный сатирический журнал «**Бренессель**» /«Крапива»/. До 1933г. редактировали журнал Карл Прюхойслер и известный журналист Вильгельм Вайс. Затем до закрытия журнала главным редактором остался В. Вайс, редакторами выпусков – Дитрих Лодер, за ним С.М. Кён /Köhn/. Тираж достигал 30 тыс. экземпляров. Программировался выход журнала в дорогостоящей цветовой печати, как «неутомимо жгущий и огнетушащий немецкий позор», и «не щадящей никого, кто разрушает немецкое Отечество». «Бренессель» помещал карикатуры и сатирические статьи фон Прюхойсера, Пауля Шондорффа, Ганса Швайцера, Ганса Рёслера... с резкими антисемитскими, а до падения республики

– антивеймарскими тенденциями, но также – с патетическими национал-социалистическими письменными и рисованными самоизображениями. С 1933г. журнал атаковал эмигрантов и заграничных врагов Рейха.

В апреле 1940г. вышел первый номер иллюстрированного, нацеленного на за-границу журнала **«Сигнал»**. Журнал должен был вербовать сторонников Гер-мании среди союзных наций и приобрести доверие населения оккупированных и нейтральных стран. «Сигнал» обещал быть «журналом для Новой Европы». Как и «Дас Райх», «Сигнал» содержал особую информацию и не вел антисемит-скую кампанию, как во внутренней прессе. Журнала ставил особой целью про-извести благоприятное впечатление на молодежь. «Сигнал» выходил дважды в неделю вслед за «Берлинер Иллюстрирте Цайтунг» в издательстве «Дойче Фер-лаг». Журнал печатался на двадцати языках под ответственность отдела пропа-ганды вермахта /руководитель Хассо фон Ведель/. Общий тираж в 1943г. со-ставлял около 2,5 млн. экземпляров, в том числе 1/5 – на Германию, 800 тыс. на Францию. Главным редактором до сентября 1941 был Харальд Лехенберг, до весны 1942 его замещал Хайнц фон Медефинд, затем до №2/45г. – Вильгельм Реетц, и, наконец, известный публицист Вирсинг, который уже с мая 1943 нес личную ответственность за содержание журнала. Высокое техническое качество издание поддерживалось Францем Хуго Мёслангом. Сотрудничали в журнале: Генрих Хунке, Вальтер Койлейн /Kiaulehn/, Курт Центнер, Вальтер Гревель, А.Е. Йоханн; художники: П. Эльгаард /Ellgaard/, Ганс Лиска и др. Последний номер «Сигнала» вышел 13.04.45г.

Сатирический иллюстрированный еженедельник **«Симплициссимус»** издавал-ся с 1896г. в Мюнхене Альбертом Лангеном, выплачивавшим арендную плату владельцу журналу г-ну Моссе. Журнал с националистических позиций крити-ковал государство и общество вильгельмовской Германии. Для независимости редакции от владельца «Симплициссимус» в 1906г. был преобразован в акцио-нерное общество, принадлежавшее Лангену и сотрудникам. Тираж до 1914г. составлял 80-100 тысяч. После националистического периода во время Первой мировой войны, в соответствии с пропагандистской линией Веймарской респуб-лики, журнал вел центристскую линию против правых и левых, теряя подписчи-ков также из-за растущей конкуренции со стороны других иллюстрированных изданий. В этот период в журнале сотрудничали известные художники: Карл Арнольд, Олаф Гульбрансон, Т.Т. Хайне, Бруно Пауль, Эрих Шиллинг и Эдуард Тёни /Thöny/. Редакцию в 1924г. возглавляли Хайне и Арнольд, в 1924-29гг. – талантливый карикатурист Ганс Швайцер, затем до 1933г. – Франц Шёнбергер.

С приходом к власти национал-социалистов «Симплициссимус» сразу же под-вергли унификации. 16.04.33г. после редакционных изменений последовало публичное объявление ведущих журналистов о лояльности. Главный собствен-

ник еврей Хайне эмигрировал. Акционерное общество было распущено и с № 28/1936г. «Симплициссимус» перешел к Эйер-группе, принадлежавшей мюнхенскому издательству Кнорра и Хирта /Hirth/. Журнал выходил под вывеской национал-социализма и, как партийная собственность, почти имитировал «Бреннессель». В «Симплициссимусе» вновь появились карикатуры Г. Швайцера. После начала войны журнал, как и вся печатная продукция Рейха, подчинился Министерству пропаганды Геббельса. Редакторами в 1933-44гг. были последовательно: Эрнст Блайх, Антон Ратх, Герман Зейбот /Seyboth/ и, наконец, Вальтер Фойтцах. Тираж в 1937г. составлял 11800 экз. Последний номер «Симплициссимуса» вышел 13.09.1944г.

Особое место среди печатных изданий Третьего Рейха занимал журнал-газета «**Der Stürmer**» /«**Штурмовик**»/. Он выходил в Нюрнберге с 1923г., как национал-социалистический журнал для мобилизации масс, под заголовком «Немецкое еженедельное издание в борьбе за правду». Его запретили после Пивного путча 1923г., и «Штурмовик» вновь выходил, как газета, с 24.03.25г. До 1933г. газета называлась «Nürnberg» /«Нюрнбержец»/. До 1934г. ее выпускало народное издательство Вильгельма Харделя, а с 1935г. – *личное издательство Юлиуса Штрайхера*. В первые годы тираж составлял 2-3 тыс. экз., а к 1933г. достиг 20 тысяч. Главными редакторами были последовательно: Ю. Штрайхер, Карл Хольц, Эрвин Келлинек. Сотрудники следовали в выборе тем и формулировок указаниям Штрайхера. С ноября 1925г. Филипп Рупрехт /«Fips»/ помещал в газете антисемитские карикатуры, регулярно сводя их в блоки под названием «Stürmer-Juden».

Важно, что сразу же после обретения власти национал-социалистами, «Der Stürmer» перестал быть партийным изданием, оставшись частной собственностью Юлиуса Штрайхера, не имевшего веса в новом государстве. До 1940г, когда Штрайхер ушел с поста гауляйтера небольшой области Франкония, ежегодный тираж газеты достигал 600 тыс. экз. Постепенно снижаясь, он составлял в 1944г. 398,5 тыс. Во внешнем оформлении издания преобладали яркие красно-черные тона с броскими люстрациями. С 1927г. на титульном листе помещалась цитата из Трайчке: «Евреи – наше несчастье!». Эта же надпись помещалась на почтовых ящиках, в которых газета развозилась по городам и селам Германии. Публикации со ссылкой на исторические материалы содержали истории о еврейских ритуальных убийствах и другие антисемитские материалы, включая рассказы о насилиях, учиненных врачами-евреями над немецкими пациентками. Последний номер «Der Stürmer» вышел 01.02.45г.

Примером достаточно объективного подхода национал-социалистического руководства к публицистике может служить судьба газеты «**Франкфуртер Цайтунг**» /«ФЦ»/. Этой с 1866г. ежедневной либеральной газетой фон Зоннеманна

в 1910-34гг. руководили евреи Х. и К. Симоны. С 1930г. её финансирование осуществлялось при участии крупной химической монополии IG-Farben/Bosch/. В Веймарский период ценилась в стране и за рубежом как крупное промышленно-торговое издание. Из-за неприятия национал-социализма и лично Гитлера ожидалось ее закрытие в 1933г. Однако дело ограничилось увольнением из газеты еврейских владельцев и журналистов. Руководство газетой перешло к Венделин Хехт, а главным редактором стал Рудольф Кирхер. Тираж в 1934г. составлял 100 тысяч. Первоначально «ФЦ» оставалась в собственности IG-Farben/Bosch. Поскольку прекратилось явное влияние государства на газету, 21.04.39 /!/ «ФЦ» через издательство «Eher Verlag» была продана ассоциированному с ним Herold-издательству, *в значительной степени* попав под контроль национал-социалистов. Ядро редакции составляли известные журналисты: Бенно Райфенберг, Дольф Штернбернгер, Пауль Зетхе.

В рамках **объявленного доктором Геббельсом «плюрализма мнений»** /!// в газете появлялись критические отзывы по отношению к национал-социалистической власти. Как высококвалифицированная газета с высоким международным авторитетом, «Франкфуртер Цайтунг» пользовалась особой привилегией. Лишь 10.08.1943г. появились запреты на ее отдельные выпуски. При этом часть журналистов перешла в центральный партийный орган «Фёлькишер Beobachter» /так П. Зетхе стал военным комментатором «ФБ»/. Тираж в 1943г. составлял 30 тысяч. Последний номер газеты вышел 31.08.43г.

Среди газет, приобретенных Аманном у еврейских издателей, была основанная в 1703г. либеральная газета «Фоссише Цайтунг». Другая старейшая газета **«Берлинер Тагеблатт»** продержалась на относительно независимых позициях до 1937г. благодаря поддержке возглавлявшегося Геббельсом Министерства пропаганды и народного просвещения.

Среди специализированных изданий заметное место занял журнал-газета **«Die Frau»** /«Ежемесячник для женщин нашего времени»/. С 1893г. газета под таким названием выпускалась издательством «Мёзер-Буххандлюнг», а с 1921г. – Ф.А. Хербиг /Берлин/. Персонально издателями были Хелене Ланге /1893-1931/ и Гертруда Боймер /1919-44/. К последней в 1933г. присоединился Францес Магнус /также до 1944г./. С апреля 1921г. «Ди Фрау» была официальным органом Объединения немецких женских союзов, которое самораспустилось в апреле 1933г. С апреля 1943 газета выходила четыре раза в год. Во времена Третьего Рейха «Ди Фрау» избежала явной политизации и пропагандировала род христианского мистицизма, или, как формулировала г-жа Боймер, «наряду с практическими вопросами женской жизни «Ди Фрау» должна пытаться сохранить живые духовные ценности, из которых в сущности берется вся сила». Министерство пропаганды рассматривало это издание как часть официально плани-

руемого плюрализма мнений. Это принесло определенную пользу и в практическом плане – издание получало после начала войны не менее 80% прежней бумажной нормы, но дважды было вынуждено сократить масштабы. Если в 1929г. тираж составлял 6500, то в 1944г. он сократился до 3000. Последний номер журнала-газеты вышел в 30.09.1944г.

Внушительный пропагандистский эффект несли регулярные выпуски кинохроники «Die Deutsche Wochenschau» /«Еженедельное немецкое обозрение»/. Они содержали короткие /15-20 минут/ сообщения о политических, культурных и спортивных событиях, а с началом Второй мировой войны – также о военных действиях в Европе и России. Обычно дважды в неделю их демонстрировали в Германии перед всеми игровыми фильмами. «DW» с момента возникновения в 1910г. было ориентировано националистически, так что Геббельс в 1933г. нашел в нем готовую пропагандистскую машину. Как средство военного освещения, «DW» приобрело такую важность, что Геббельс контролировал новые программы и давал личное разрешение на их выпуск. – Симбиоз специальной журналистики и кинодокументации расширил диапазон воздействия национал-социалистической пропаганды. Здесь не было студийных трюков. Репортеры «Die Deutsche Wochenschau» сопровождали боевые действия авиации, танковых соединений, пехоты и военно-морских соединений. Многие из них погибли во время боевых действий. Огромная популярность еженедельной кинохроники, как и национал-социалистической пропаганды в целом, сохранялась до последних дней войны.

Сфера пропаганды не случайно считается важнейшим достижением национал-социализма и войной, которую выиграл Гитлер. К этому есть объективные и субъективные основания. На вершине гигантской пирамиды национал-социалистической пропаганды стоял ее вдохновитель и творец Йозеф Геббельс – широко образованный человек, сочетавший остроту и силу ума с многочисленными талантами. В свое время он работал со знаменитым Фридрихом Гундольфом и стал доктором литературы Гейдельбергского университета, получив этот титул до прихода к власти национал-социалистов и независимо от них. Наряду с Гитлером Геббельс принадлежал к самым выдающимся ораторам XX века. Его художественные вкусы указывали на широту восприятия различных стилей в искусстве и глубину суждений, соединявших интуицию с опытом.

В начале 1930г. Геббельс возглавил пропагандистский аппарат НСДАП. «Эра борьбы» /до 1933г./ раскрыла его феноменальную одаренность в этой сфере. Меткие характеристики Геббельса разили наповал. Вот как он описал на страницах «Ангриффа» министра иностранных дел Веймарской республики Густава Штреземана: «Глазки, аккуратно спрятанные в портьерах из жира, гладкий прямоугольный лоб, увенчанный огромной лысой головой; он стоит посреди

своих обожаемых жидов. Это докторишка ростом с пивную бутылку, карьерист-демократ, стряпчий-выскочка для грязных дел, одичавший горожанин». «Каждому в Германии дозволено высказывать свое мнение: евреям, французам, англичанам, Лиге Наций – этой совести мира, и Бог знает кому еще, за исключением простого рабочего... Поэтому мы и требуем уничтожения этой эксплуататорской системы», – писал Геббельс в 1928г. Описывая процветающих представителей еврейской буржуазии: Бармата, Гольдшмидта, Склярека..., Геббельс противопоставлял этих «спекулянтов и паразитов», «разносчиков сплетен» страданиям бывших солдат рейхсвера.

Его лозунги заразительно призывали к действию. – В 1927г., в канун поминовения павших в Первой мировой войне слова Геббельса прозвучали как зов фанфар во славу ненависти и памяти: «Мы обращаемся в своих помыслах к двум миллионам тех, кто изнемогал в окопах Фландрии и Польши... Наши думы о солдатах германской революции, бросивших свои жизни на алтарь будущего ради того, чтобы Германия воспрянула снова... Воздаяние! Воздаяние! День его придет... Солдаты бури! Армия мертвых марширует с вами в будущее!». «Мертвые зовут нас к действию!», – восклицал Геббельс по поводу молодого националиста Альберта Шлагетера, убитого французскими оккупантами в Эльзасе.

Йозеф Геббельс был революционером по натуре. Он испытывал отвращение к мелкой буржуазии, не выносил «реакционеров» и консерваторов. В 1929г. он верил, что «идолы и иллюзии» буржуазно-республиканской Германии уничтожены. Этот распад Геббельс наблюдал с ликованием, так как именно из него должен был возникнуть Третий Рейх. Он называл виновницей поражения Германии буржуазию, демонстрировавшую патриотизм, чтобы скрыть свою главную страсть – к наживе. Геббельс писал: «Мы – барабанщики, а они – политики. Мы составляем авангард, а они плетутся в обозе... Революционная идея не потерпит компромиссов».

Одновременно Геббельс создавал образ Фюрера, искусно синтезируя все стороны его личности. Интеллектуалам и студентам он представлял Гитлера как художника и архитектора, рабочим подавал Гитлера-рабочего, перед ветеранами в его лице возникал образ Неизвестного солдата Первой мировой войны, женщин должна была покорить любовь Гитлера к детям... К 1932г. его речам внимали десятки тысяч слушателей. Проникновенный звонкий тенор, аргументированное осуждение некомпетентного правительства, иронические повороты фраз, возвания к идеализму и героизму – всё это сделало Геббельса вторым оратором в нацистской иерархии. В отличие от Гитлера он не оставлял аудиторию в состоянии экстатического изнурения, но всегда достигал своей цели логикой и красочностью изложения.

Геббельс вызывал глубокий отклик в сердцах немцев мастерскими историческими аналогиями, доведенными до максимальной силы к 1944г. В 1932г. он призывал к новой войне за освобождение, к народному восстанию, цитируя выдающегося германского поэта времен войн против Наполеона Теодора Кернера: «Нация поднимается, буря грядет!». Геббельс умело ставил символы национального побуждения рядом с ничтожностью и нуждой современной Германии: «Четырнадцать лет голода, иностранного гнета, годы обмана мерзкой буржуазией, реакционными политиками, ненасытными марксистами и евреями». Он высмеивал буржуазных националистов веймарского пошиба, утверждавших, что у национал-социалистов нет закаленных в борьбе «голов», и поэтому они не смогут управлять страной. Геббельс утверждал, что они и без этих «умов» и «голов» создали массовое движение, тогда как националисты, вероятно, обладавшие такими талантами, выродились в малочисленную партию. Реакционный монархизм также внушал ему отвращение. «У вас имелась возможность вступить за императорскую корону, – говорил он в его адрес, – «но вы не только не защитили ее, вы сделали кайзера единственным немцем, который не имел права вернуться в Германию».

Геббельс ненавидел еврейскую буржуазию, потому что она олицетворяла либеральные буржуазные ценности. Он заявлял, что борьба против евреев – мера социальной гигиены, борьба с инфекцией, с яростью набрасываясь на финансовые злоупотребления Кутискера, Бармата, Шлезингера... В 1931г. Геббельс указывал на господствующее положение евреев в прусском правительстве Брауна-Зевринга, ссылаясь на аферистов Склярека и Гельфанда. В следующем году, нападая на «Берлинер Тагеблатт», он провозгласил: «Евреи повинны во всем! Во всем!».

Речи Геббельса всегда обладали определенным интеллектуальным содержанием. Альберт Кребс, знавший его в период Веймара, писал позднее: «Геббельс обладал неимоверно острым чутьем на те силы, которые требовались для выполнения стоящих задач, и в той же мере, громадные способности обращаться к ним, и умел приводить их в движение посредством слов».

Уже после 1933г. в ранге министра пропаганды он защищал от нападок художника-экспрессиониста Эмиля Нольде и восхищался новаторской музыкой Пауля Хиндемита, который в отличие от атонального экспериментатора А. Шёнберга, обладал большим талантом. Позднее Нольде и Хиндемит впали в немилость по настоянию догматически мыслящего А. Розенберга и его Союза борьбы за немецкую культуру. В середине тридцатых годов Геббельс отступил от защиты опальных творцов, но и тогда он поощрял органы подвластной ему печати к проявлению самостоятельности в оценке произведений искусства и их создателей. При его поддержке критики иногда высмеивали псевдореалистический

стиль, окостеневший в избитых приемах передачи природы и их представителей, отличавшихся рьяной приверженностью к национал-социалистической идеологии. Это касалось как живописи, так и литературы.

В речи в Веймаре в 1942г. он пренебрежительно отозвался о *массовом стереотипе интеллигента*: «Интеллектуализм – это тип полукультуры, которая знает слишком много, чтобы поверить во что-то лишь из-за инстинкта, и слишком мало, чтобы поверить в это из-за знаний». Министр пропаганды выискивал одаренных людей и плодотворно работал с ними в течение многих лет. Так было с художником Гансом Швайцером. В восемнадцать лет Швайцер уже был изобретательным мастером антисемитских карикатур. «Лишь Вы можете рисовать так», – сказал ему Геббельс в 1929г., восхищаясь проникнутым ненавистью призывом художника к битве с идеологическим врагом в газете «Дер Ангрифф». Удачным примером их сотрудничества стала «Книга Исидора. Современный портрет со смехом и ненавистью» /1931г./, проникнутая злым, но вызывающе веселым юмором. В 1936г. Ганс Шварц ван Берк писал: «Дер Ангрифф» напомнил Берлину, как смеяться».

Под статью Геббельсу были и ведущие персоны в различных сферах пропаганды. Рольф Ринхардт требовал от опекаемых им журналистов «независимости и большей свободы». Главный орган СС «Чёрный Корпус» под редакцией Гюнтера д'Алкуена резко критиковал некоторых «партийных бонз» за «самодовольство» и «бесчувственность» к нуждам простых людей. Личная газета Йозефа Геббельса «Дас Райх» быстро выросла в высококультурное издание и приобрела авторитет в консервативных кругах, не разделявших отдельные постулаты национал-социализма. Его передовицы в газете, всегда тщательно отработанные, иногда представляли собой маленькие шедевры, не только с политической, но, прежде всего, с общекультурной точки зрения.

Общая духовная атмосфера в Германии способствовала достижениям Геббельса. Адольф Гитлер отказался отдать государство во власть партии, и гауляйтеры НСДАП обладали властью, соответственно личным качеством, а не рангу официальных постов. Государственные служащие и функционеры СС высокого уровня нередко не были членами партии. Идеология сильного государства определяла общий стиль жизни. Индивидуальная свобода допускалась, когда ею пользовались с талантом и чувством меры. Самоцензура играла не меньшую роль, чем внешний контроль, осуществляемый руководством Палат и чиновниками министерства пропаганды. Регулярные брифинги Геббельса определяли общие контуры текущей пропаганды, но не навязывали приемы и стиль подачи материалов. Талантливым людям разрешалось многое. Ведь для критики социально-экономических порядков не было оснований ввиду ошеломляющих успехов национал-социалистического государства в этих сферах.

Что касается внешней политики, то и здесь дело обстояло сложнее, чем принято считать. Акции государства, включая оккупацию Польши, малых европейских стран и Франции, безоговорочно поддержал немецкий народ. Видные немецкие историки: Г. Риттер, Ф. Майнеке, В. Моммзен, фон Зрбик и другие одобряли эти действия, понимая, что Веймарская Германия символизировала международное насилие над Германией. Война с Советским Союзом постепенно охладила всеобщее воодушевление, но до ее последних дней население Германии поддерживало свое государство не только от сознания того, что ждет немцев в случае поражения /жестокость союзных войск в конце войны превзошла все мыслимые пределы/. Патриотически мыслящие немцы понимали, какая бездна корыстолюбия и коварства объединяла союзников. Англо-саксонские державы задолго до войны стремились к уничтожению Германии, а СССР уже после подписания Пакта Риббентроп-Молотов нацелился на жизненно важную для немцев румынскую нефть и ресурсы Финляндии.

Всё это было отражено в мощной и мастерски организованной пропаганде. Все писавшие о войне были очарованы первоначальными успехами немецких войск. Но даже после поражения под Сталинградом зимой 1943г. многие журналисты, а также историки сохраняли верность национал-социализму. В знаменитой речи в 1943г. Геббельс призвал население к «тотальной войне». Эффект этой речи был потрясающим, энтузиазм народа безграничен. Пропаганда следовала за народом. Журналисты рисовали ужасающие картины всеобщего разрушения и жестокости, которые оправдались после варварских англо-американских бомбардировок Дрездена и Гамбурга, повлекших гибель сотен тысяч мирных жителей. Показательна реакция всеобщего осуждения населением заговора против Гитлера в июле 1944г. Когда пришла пора бороться в пределах Германии, юноши и дети /!/ в составе «фольксштурма» вели партизанскую войну даже после капитуляции страны.

Особую проблему представляла реакция тыла на ход войны. Оккупация западноевропейских стран в 1940г., после того как утихли военные действия, в целом примирила их население с новой властью. Систематического террора не было. Военная администрация оккупированных стран не допускала эксцессов, гражданские органы власти /например, Зейсс-Инкварт в Голландии/ действовала еще мягче. Значение имела широкая пропагандистская кампания, представлявшая военные действия на двух фронтах «европейской войной» против варварского большевизма и буржуазной плутократии. Западноевропейские добровольцы и легионеры из прибалтийских стран исчислялись многими сотнями тысяч. Геббельс исполнял роль «офицера связи» с высшим командованием вермахта /ОКВ/, поставлявшим ему ежедневные сводки со всех фронтов в неприкрытом виде, без ретушировок и словесной трескотни. Он регулярно ездил в

разрушенные бомбардировкой города, поддерживая на высоком уровне свою популярность в народе.

Ни одно серьезное начинание в области пропаганды не обходилось без решающего участия Йозефа Геббельса. Все критические моменты схватывались им на лету и подвергались мастерской обработке. После Сталинграда министр писал: «Сегодня каждый германский солдат, рабочий и крестьянин знает, для чего мы сражаемся и трудимся. Это не война за трон и алтарь, это война за зерно и хлеб, за сытый стол три раза в день, война за материальные средства, необходимые для решения социальных вопросов, строительства домов и автобанов». В 1942г. Геббельс неожиданно взорвался по адресу «безжизненной и скучной» ежедневной тематики германской прессы. Годом позже он потребовал от средств массовой информации прекратить грубую пропаганду против восточных наций. «Нельзя изображать этих людей, надеющихся завоевать освобождение нашими руками, животными и варварами и одновременно рассчитывать на то, что они будут страстно желать победы немцев», – говорил Геббельс, протестуя против пренебрежительного отношения к «остарбайтерам».

Когда началась кампания против Советской России, он подчеркнул необходимость осторожности в оценках, несмотря на значительные победы Германии: «Не должно быть никаких голословных утверждений о том, что Советы использовали все свои резервы. Они располагают огромным количеством солдат». Зимой 1941г. Геббельс публично пообещал «тяжелую и горькую борьбу» и даже признал, что Германии может потерпеть неудачи. Летом 1942г., во время пика немецкого наступления он предостерегал население от оптимизма и приказал средствам массовой информации не использовать для общественных комментариев вражеские сводки новостей, содержавшие пессимистические оценки шансов союзников на победу. Через месяц после уничтожения 6-й армии под Сталинградом Геббельс заметил: «Я считаю своим долгом подготовить людей к тому, чтобы в течение последующих месяцев они проявили стойкость. Для того чтобы рукоплескать блицкригу, стойкости не требуется. Но у меня такое чувство, что эта война быстро не кончится. Таким образом, мы должны подготовить наш разум и наши сердца к тяжелым испытаниям».

В 1943г. Йозеф Геббельс приблизился к пику своей власти. Но его распорядок дня не изменился. Министр появлялся в своем кабинете свежевыбритым, элегантно одетым. Он был упорным, методичным работником. Интеллект Геббельса и его самозабвенная готовность посвящать себя работе завоевали всеобщее уважение. Умеренный аскетизм министра проявлялся в его пренебрежении к алкоголю, курению и обильной еде. Геббельс обладал незаурядной музыкальностью, любил печатное и устное слово, следил за огромным пропагандистским

аппаратом и определял германскую политику войны еженедельной статьей в газете.

Его журналистской одержимостью в годы войны был еженедельник «Дас Райх», первый номер которого вышел 26 мая 1940г., последний – 15 апреля 1945г. К 1944г. число читателей газеты достигло 1,5 миллионов. К лету 1944г. министр пропаганды достиг новых высот могущества и популярности. Единственный среди нацистских лидеров, он, будучи сторонником реализма, призывал с конца 1941г. к жертвенности и тотальной войне. Геббельс становился всё более собранным и выглядел «по-военному». Ганс Шварц ван Берк в конце 1941г писал о нем как о мастере полемики, революционере, который руководит пропагандой, как генштаб – военными операциями.

Речь Геббельса в «Шпортпаласте» 18 февраля 1943г. была крупнейшим событием в его жизни. Обращаясь к многотысячной публике, он спрашивал в разных формах, хочет ли она тотальной войны, и решительный ответ: да! – был всё оглушительней. «Теперь нация поднимись, пусть грянет буря», – закончил выступление Геббельс на ноте периода войн за освобождение и борьбы против Наполеона. Немецкие газеты буквально обезумели в реакции

на эту речь. Они почувствовали, что Геббельс разбередил надежды и страхи германского народа. Понятие «тотальной войны» не было простым пропагандистским приемом. Эти два слова синтезировали волю великого народа к самосохранению. Отчаянная, героическая борьба всех слоев населения Германии в последние годы войны – во многом заслуга Йозефа Геббельса. Он был единственным облеченным властью лицом, кто обратился к народу за поддержкой и не прикрывался от критики щитом «принципа фюрерства».

В его речах и статьях теперь звучал новый мотив. – «Чем дольше длится война, тем более она уравнивает нас между собой». В брошюре «Тридцать статей о войне для немецкого народа», широко распространяемой в конце 1943г., Геббельс писал: «Это не война нашего режима или вермахта, эта война всей нации... Поэтому каждый немец должен напрячь все силы для обеспечения победы и будущего всего народа». После визитов Геббельса в разрушенные бомбежками города и встреч с жертвами налетов он писал в Дневнике: «Женщины подходят ко мне, возлагают на меня руки в молитве, в обращении к Богу хранить меня. Всё это очень берет за душу... Мы никогда не проиграем войны по причине морали».

Попытка полковника Штауфенберга и других заговорщиков произвести революцию в вооруженных силах помогла Геббельсу в его планах тотальной войны. Личная храбрость министра и хладнокровие перед лицом измены в Берлине

укрепили его положение при Гитлере. Он с давних времен подозревал, что вермахт когда-нибудь предаст идею национал-социализма. За девять месяцев до покушения на Гитлера Геббельс заметил: «Очень подозрительно, что когда бы враг ни говорил о внутренних кризисах в Рейхе, он всегда подразумевает генералов». Обращаясь к партийцам после подавления бунта, Геббельс подчеркнул, что генералы не желали победы на Востоке, так как это будет победа национал-социализма. После 20 июля 1944г. Гитлер дал Геббельсу гораздо больше полномочий, чем тот имел раньше, особенно в вопросах тотальной войны. 25 июля министр основал комитет планирования, а также исполнительный комитет. По его инициативе была проведена масштабная мобилизация гражданского населения и образован фольксштурм, дополнивший усилия внутренних войск и танковых дивизий СС.

Геббельс учитывал противоречия между союзниками и особую роль отводил Советскому Союзу. Его давние симпатии к СССР в конце войны парадоксальным образом привели к надеждам на сепаратный мир с нашим государством. Если еще в 1942г. это не казалось утопией, то теперь это было ностальгическое настроение, которое Геббельс, однако, постарался использовать для поднятия духа обеспокоенного населения, обыгрывая противоречия между союзниками по коалиции. Он преуспел в этом. Благодаря искусной пропаганде немецкий народ проникся абсолютной решимостью и приготовился к суровой борьбе с беспощадным врагом на одном или двух фронтах.

Следующей пропагандистской находкой Геббельса стала аналогия драматического положения страны с «эрой борьбы», когда торжествовал внутренний враг, опиравшийся на иностранных ненавистников Германии. Он был прав, утверждая в середине 1943г. о стремлении союзников к уничтожению Германии или превращении ее в марионетку вражеских государств. Отсюда был сделан вывод о необходимости переломить ситуацию, как это было в 1932-33гг. Даже сознавая безнадежность положения Германии, Йозеф Геббельс до конца поднимал дух населения, вызвав небывалый энтузиазм на последней стадии этой трагической борьбы.

Этот небывалый в мировой истории успех государственный пропаганды заслуживает подробного анализа. Каждый день, рано утром, Йозеф Геббельс начинал работу в министерстве пропаганды на Вильгельмсплатц. Он готовился к главному событию дня – министерскому совещанию. Перед этим он читал выдержки из радиосообщений и газет противника, внимательно изучал секретные донесения о состоянии немецкого и иностранного общественного мнения, подготовленные для него СД, а также «Отчеты о деятельности имперского управления пропаганды» /RPA/. Затем он принимал ответственного за подбор документов управляющего своим личным отделом, устно докладывавшего обо всем, что могло

представлять интерес. После этого появлялся офицер связи из ОКВ, который информировал Геббельса о последних событиях на фронте и степени их важности. Министр имел прямую телефонную связь со ставкой Фюрера и часто пользовался ею для получения конфиденциальной информации по военным вопросам.

На своих совещаниях Геббельс давал директивы высокопоставленным чиновникам многочисленных структурных подразделений министерства пропаганды. Когда в годы войны он расширил диапазон обсуждаемых вопросов, на совещания стали приглашаться представители других министерств. – В середине войны собиралось около пятидесяти участников. До начала русской кампании их было двадцать. Геббельс говорил доступно и сладкозвучно, с помощью активной жестикуляции подчеркивая места, на которые следовало обратить внимание. Иногда один из высокопоставленных сотрудников министерства /Ганс Фриче, д-р Карл Бемер или д-р Эрнст Браувайлер/ задавал вопросы или даже возражал министру. Статс-секретарь Геббельса Леопольд Гуттерер /позднее Вернер Науманн/ получал стенограммы инструкций от министра и передавали их участникам совещаний. Посредством этих совещаний Геббельс добивался полного контроля над средствами массовой информации, и больше всего это удавалось в отношении кино и радио. После совещания он принимал ответственных сотрудников министерства в своем кабинете для конфиденциальной беседы о технической или специальной стороне дела, а также для решения вопросов, связанных с персоналом – все, что не предназначалось для упоминания на совещании в полном составе.

К 1937г. один из «старых борцов» /он вступил в партию в 1925г. и носил «Золотой партийный значок»/ Леопольд Гуттерер – специалист по митингам и государственным мероприятиям – стал главой важнейшего подразделения министерства пропаганды, а через год получил должность управляющего делами министерства. В мае 1941. Геббельс сделал его статс-секретарем – второй по величине фигурой в министерстве. Коллеги министра характеризовали Гуттерера как «компетентного и в своей основе порядочного, прямодушного парня». В 1941г. его сменил другой «старый борец», 31-летний гауптштурмфюрер /капитан/ СС, член партии с 19 лет Вернер Науманн. В 1934г. он получил степень доктора Йенского университета. Во время войны служил в артиллерийской батарее на Восточном фронте, где получил тяжелое ранение. Науманн был талантливым, амбициозным человеком, образцом молодого нациста. Он сочетал в себе скромность, стальную волю, военную выправку и фанатичную преданность Гитлеру и Геббельсу. Высокий и гибкий, великолепно телосложения Науманн был увешан наградами и орденскими лентами – символами преданности партии и военного героизма.

Лучшей путевкой в ведомство Геббельс была докторская диссертация в области гуманитарных или социальных наук. Несколько ведущих специалистов министерства пропаганды заслуживают отдельной характеристики. Одним из них был интеллектуал Рудольф Земмлер /1913г.р./ – доктор Берлинского университета /1939г./, член НСДАП с 1937г., другим – магистр гуманитарных наук фон Ширмайстер, член партии с 1931г., отличавшийся трудолюбием и огромной памятью. В 1943г. его сменил на посту ведущего протокол министерских совещаний Вильфрид фон Овен. До этого фон Овен служил военным корреспондентом в роте пропаганды, а затем сражался на Восточном фронте. Его Дневник до сих пор сохраняет ценность как исторический документ. Адъютант Геббельса с апреля 1940г. Курт Фровайн происходил из семьи вуппертальского ремесленника. Он был выпускником Имперской школы печати, военным корреспондентом на Западном фронте и автором талантливых очерков о войне.

Министерство пропаганды, которому служили все эти люди, было основано 12 марта 1933г. До 1942г. министерство постоянно расширялось. В первые дни существования оно имело пять отделов: пропаганды, радио, печати, кино и театра. Быстро разраставшийся отдел прессы в 1938г. был разделен на секторы немецкой и зарубежной печати. В 1941г. появился сектор периодической печати, а в 1944г. – сектор по культурным вопросам. Самым важным отделом министерства всегда оставался возглавлявшийся доктором Шефером Отдел пропаганды. Он занимался средствами пропаганды, распространением нацистского мировоззрения среди народа, проведением съездов и унифицированной пропагандистской кампанией в Германии. Отдел пропаганды отвечал за состояние общественной морали и контрмеры в этой области, когда они требовались. Он также выпускал сборники «Конфиденциальной информации для окружных фюреров», рассылавшиеся гауляйтерам /руководителям партийных районов/ и их заместителям, управлениям пропаганды на местах и окружным фюрерам. Известными специалистами по пропаганде были Ганс Тимме и Ганс Бэр. Экспертом министерства по **чуждому мировоззрению /большевизм, иудаизм, демократия, церкви, масонство/** до конца войны оставался Доктор Эберхард Тауберт.

Личный отдел министра координировал деятельность отделов и секторов министерства пропаганды с другими министерствами. Министерство пропаганды отвечало также за развлечение зарубежных знаменитостей. Эту задачу возложили на г-на Циппе, обеспечивавшего им еду, напитки, удобное проживание и цветы.

К 1941г. в министерстве насчитывалось до 1900 человек. Министерство пропаганды отражало национал-социалистический культ молодежи. Средний возраст старших сотрудников не превышал 45 лет, и будущее принадлежало людям, родившимся около 1910г. Как провозвестник тотальной войны, Геббельс не

предоставлял своим сотрудникам льготу в виде отсрочки от призыва на военную службу.

Существовали учреждения, не являвшиеся частью министерства, но контролируемые им и получавшие от него субсидии: Имперская палата культуры, Германский институт международных отношений, Германская библиотека, Имперское объединение германской прессы, Управление Лейпцигской ярмаркой и ряд других. Геббельс и его секретари оповещали работников министерства обо всех делах, касавшихся персонала и организационных мероприятий, посредством «Бюллетеня новостей, со скрупулезной точностью концентрировавшего всю информацию.

От работников министерства требовалась простота и действенность в общественной и частной жизни. И никакого сибаритства в духе Германа Геринга. В течение последних лет войны Геббельс имел мало времени, чтобы отдаться своим самым большим увлечениям: музыке, искусству, литературе, театру. Свою задачу он видел в возвращении народу его искусства. В его глазах это включало в себя такие аспекты, как очищение от евреев, преодоление влияния космополитов, подъем роли государства для того, чтобы национальные интересы, а не эгоизм индивидуалистов и жажда наживы создавали условия для психического здоровья народа. Министр превратил оперу Вагнера «Нюрнбергские мастера пения» в эталон великого немецкого искусства: глубины, романтизма, трагичности, «звонящего пафоса празднества нации».

Духовный голод нации должен быть утолен с помощью Имперской палаты культуры, считал Геббельс. Президентом центрального органа ИПК был сам министр пропаганды, координировавший работу составлявших ее Палат. С 1938г. каждая Палата была подотчетна непосредственно Геббельсу, а не ИПК. Один из документов военного периода сообщал, что «в сфере искусства Великой Германии было занято 410000 человек, и государство помогало всеми им советом и делом». В отличие от Гитлера, снисходительно относившегося к личным и политическим отклонениям в среде художников или актеров, Геббельс осуществлял строгий надзор за поведением всех своих подопечных.

Однако министр пропаганды не ограничивал этим свою деятельность. Он создал «Фонд доктора Геббельса» для оказания помощи тем, кого постигла беда. Средства этого Фонда жертвовались оставшимся в живых родственникам военных корреспондентов и фоторепортеров, погибших на фронте. Геббельс слал подарки солдатам, несущим военную службу на далеком севере или Восточном фронте, выделял деньги «Национал-социалистической благотворительной организации», заботившейся о фронтовиках и их семьях, а также о престарелых и одиноких немцах. Кроме того, министр пропаганды имел в распоряжении миллионы

марок, контролируя «Фонд актеров доктора Геббельса» и «Благодарность художникам». Этими средствами оказывалась помощь актерам и художникам, оказавшимся в затруднительном положении. В 1943г. министр направил через Имперскую палату культуры миллион марок на нужды людей искусства. «Фонд доктора Геббельса» обеспечивал бесплатный трехнедельный отдых работникам культуры, раненым или пострадавшим от воздушных налетов союзников.

Геббельс взял на себя роль утешителя оставшихся без крова людей и беженцев. В 1943г. он организовал и оплатил «Имперский музыкальный поезд». – По городам севера и запада Германии ездили с концертами музыканты, внося вдохновение в души усталых, издерганных людей. Среди них был великий дирижер Вильгельм Фуртвенглер. Геббельс питал глубокий интерес к культурным запросам немцев, участвовавших в «величайшей эмиграции всех времен», как он называл переселение, вызванное бомбежками союзников. Бюллетень для внутреннего пользования сообщал в конце 1943г., что обеспечение жертв бомбардировок и беженцев – важнейшая задача партии. Частью этой работы являлись кинопоказы, постановки пьес, ознакомление с творчеством ведущих артистов. Работа в сфере культуры, подчеркивал Бюллетень, была нацелена на то, чтобы «сохранить и укрепить стойкость и негибкость нации».

Министерство контролировало имперскую пропаганду через соответствующие Управления во всех 42 гау Великой Германии военного времени. В 1937г. эти Управления стали называться Имперскими отделениями пропаганды /ИОП/. Геббельс намеренно поддерживал определенную степень автономии и элементы децентрализации ИОП, при необходимости устраняя чрезмерное влияние местных партийных боссов, через которых преуменьшалась власть самого министерства. Берлинское отделение ИОП представляло особенный интерес для Геббельса, как гауляйтера столицы. До 1941г. им руководил Вернер Вехтер, затем его сменил Эрих Беккер. Одним из основных источников информации для министерства являлся «Отчет о деятельности» ИОП, фиксирующий моральное состояние и лояльность гражданского населения. Эти отчеты помогали в выработке политики Геббельсом и его помощниками.

Руководство имперской пропагандой /Райхспропагандаляйтунг – РПЛ/ осуществлялось через отделения пропаганды в гау /Гаупропагандаляйтунг/, отвечавшие за проведение национальной политики партии в четырех областях: активной пропаганде, кино, радио и культуре. Окружные отделения пропаганды выполняли эти функции на более низком уровне, подчиняясь начальникам отделений пропаганды гау. Главной фигурой в РПЛ после Геббельса и статс-секретаря был административный директор. До мая 1942г. этот пост занимал Хуго Фишер. В июне его сменил Ойген Хадамовски. Персоналом РПЛ после 1941г. руководил талантливый пропагандист Вернер Вехтер. Карл Церф воз-

главлял Главное управление по культуре РПЛ, выполнявшее множество функций. Прежде всего, оно занималось созданием благоприятных условий для насаждения духа национал-социализма в искусстве и контроле за ним. Пропандистские рекомендации черпались из разных источников, в том числе из сочинений Э.М. Арендта, Ф. Ницше и Эрнста Юнгера. Официальный ежемесячник РПЛ «Наша воля и ее путь» публиковал подробные статьи о технике, персонале, целях и успехах национал-социалистической пропаганды.

Следуя вдохновленному Гитлером культу устного слова, РПЛ организовало у себя Главное управление по делам ораторов, объединившее под своей крышей «Организацию ораторов» и «Агентство по информации для ораторов». Ораторы были представлены в двух категориях: «политических ораторов» и «ораторов-специалистов», посылаемых вниз по иерархии для разъяснения специфических моментов, например, трудовой политики правительства. Партийные ораторы делились на ораторов высшего ранга /имперских/ и далее, вплоть до окружных. Отделения пропаганды на уровне гау получали материалы и рекомендации для ораторов из «Службы просвещения политических ораторов» при РПЛ. Инструкции внушали: изучи свой круг вопросов, оставайся тактичным, производи хорошее впечатление на публику, демонстрируй глубину и ясность в изложении и заставь слушателей понять, насколько их повседневные заботы мелки по сравнению с величию целей и задач Германии.

Связь между партийной канцелярией набиравшего силу в сфере пропаганды Мартина Бормана и РПЛ осуществлял директор Имперского кольца национал-социалистической пропаганды и народного просвещения Вальтер Тисслер /р.1903/, ставший в 1936г. директором этой внешней структуры министерства пропаганды. В функции Имперского кольца входила координация пропагандистской деятельности в ветвях НСДАП. Оно состояло из представителей организаций на уровне Рейха, гау, округов и муниципальных уровней. Главной задачей Имперского кольца было избежание недоразумений и противоречий вследствие издания различных директив по вопросам пропаганды. Кольца уровня Рейха и гау имели отлично налаженную цензуру, будучи наделены полномочиями проверять пропагандистские печатные материалы до начала их распространения.

На поприще имперской пропаганды у Йозефа Геббельса было несколько именитых соперников, но ни один из них в профессиональном смысле не шел в сравнение с министром пропаганды. Одним из них был рейхсляйтер и глава Немецкого трудового фронта /НТФ/ Роберт Лей, который занимался обучением и воспитанием рабочих. На Лея также была возложена обязанность выучить и вышколить нацистскую элиту. Он делил ее со многими другими организациями и ведомствами партии. Большинство мероприятий Лея относилось к воспитатель-

ным учреждениям уровня гау, особенно в подготовке нацистских ораторов. Эти «ведомства воспитания» получали «Воспитательный бюллетень» и «Хранителя высшей власти». Бюллетеням заурядного партийного бонзы Лея не хватало интеллектуальной основы и потому они не пользовались спросом выше окружного уровня. На протяжении многих лет Геббельс иронизировал по поводу несбыточных обещаний, которые глава НТФ давал немецким рабочим. К концу 1943г. министр пропаганды пришел к выводу, что Роберт Лей осложняет его пропагандистские усилия, публикуя в газете «Ангрифф» заявления, дискредитирующие глубокую и тонкую сферу пропаганды. Вопрос решился сам собой, так как Лей ударился в пьянство и практически утратил вес в партийных кругах.

Более удачливым соперником Геббельса в пропагандистских мероприятиях был Альфред Розенберг, которого раздражало соперничество министра пропаганды в области идеологии. Этот член НСДАП с 1921г. организовал несколько серьезных идеологических акций. С 1921 по 23г. он вместе с Дитрихом Эккартом издавал национал-социалистическую газету: «Фёлькишер Беобахтер» и оставался ее единоличным редактором до 1938г. В 1923г. он шел в первом ряду нацистской колонны к Фельдхернхалле /Мюнхенский путч/. В 1924г. Розенберг основал антисемитский журнал «Мировая служба», в 1929г. – Союз борьбы за германскую культуру, а через год стал главным редактором «Национал-социалистического ежемесечника».

После 1933г. он стал рейхсляйтером и главой Внешнеполитического отдела партии и «Комиссаром фюрера по надзору за интеллектуальным и доктринальным обучением НСДАП». Теперь он субсидировал журнал «Мировая служба», во главе которого стояли последовательно Ульрих Фляйшхауэр, Август Ширмер и Курт Рихтер. К этому времени «Мировая служба» являлась частью «Института НСДАП по изучению еврейского вопроса». Розенберг готовился к роли воспитателя партийных идеалистов-теоретиков. Административным директором в ведомстве Розенберга почти всю войну был компетентный специалист д-р Гельмут Штельрехт. Профессор Альфред Боймлер отвечал за учебную и научную работу, а Карл-Хайнц Редигер /позже погибший на Восточном фронте/ контролировал взаимоотношения с прессой. Вся эта когорта маститых специалистов занималась своими делами, тогда как Розенберг вмешивался в компетенцию Геббельса, считая, что министр пропаганды не должен осуществлять контроль за искусством. Но, как и Роберт Лей, Розенберг переоценивал свои возможности и, наконец, впал в немилость у фюрера из-за неудачного управления оккупированными восточными территориями в ранге министра. Но еще раньше, к 1940г. Геббельс завоевал солидный авторитет в области пропаганды и успешно противостоял притязаниям Розенберга.

После 1939г. у Йозефа Геббельса объявился еще один влиятельный соперник. – Министр иностранных дел Риббентроп пожелал распространить влияние своего ведомства на сферу внутренней и зарубежной пропаганды. Летом 1941г. Риббентроп основал в своем министерстве Комитет пропаганды под руководством Лютера и Крюммера. Крюммер, которого министр иностранных дел часто посылал своим представителем на совещания к Геббельсу, получал информацию о происходящем в министерстве пропаганды из первых рук. Весной 1943г. Риббентроп делал решительные попытки повлиять на немецкую прессу при помощи отдела прессы МИД. Однако его влияние быстро падало из-за неудачного ведения иностранных дел, тогда как Геббельс достигал пика славы, предлагая руководству оправданные инициативы, на которые он был большой мастер. Наконец, министр пропаганды стал фактически монополистом в своей области, устранив самых значительных конкурентов.

Министерство пропаганды плодотворно и тесно сотрудничало с главой отдела пропаганды вермахта генералом Хассо фон Веделем. Вместе они делили ответственность за интерпретацию сообщений вермахта /Wermachtbericht/. Центральную роль в выборе этой информации играл начальник оперативного отдела ОКВ генерал-полковник Альфред Йодль. Высокое качество сообщений вермахта определялось их объективностью. Не всё попадало в открытую печать, но приукрашиваний не было. Офицеры из отдела пропаганды ОКВ и других подразделений часто делали доклады в министерстве пропаганды Шефферу или Геббельсу.

Германская пресса военного времени была разнообразна по стилю и формату. При этом «Фёлькишер Беобахтер» и «Дер Ангрифф» руководствовались девизом «старых борцов»: «Пресса всего лишь инструмент. Нацистская газета должна быть средством пропаганды, а не только органом информации, она служит Движению, а без Движения она ничто». Формат и стиль национал-социалистических изданий противопоставлялся сухому, скучному виду и мертвому построению старых газет, например, некогда уважаемой «Фоссише Цайтунг». Управление германской прессой основывалось на принятом 04.10.1933г. законе об издательской деятельности. Закон предписывал газетам «осуществлять свою работу в соответствии с национал-социализмом, понимаемым как философия жизни и как концепция правительства... Главный редактор отвечает за всё содержание и точку зрения, выраженную во всей текстовой части газеты». Органом контроля являлась Палата прессы, руководимая Максом Аманном. Средства давления были разнообразными, включая наложение штрафов и даже закрытие. Но в большинстве случаев национал-социалисты предпочитали «координировать» широко известные в мире газеты, а не закрывать их.

В период войны циркуляция газет невероятно выросла. Частично это объяснялось тем, что сильно возросло число читателей на оккупированных территориях. Особенно сильно поднялись тиражи красочных еженедельников, таких как «Берлинер Иллюстриртер Беобахтер», собиравший между 1939 и 1944гг. девять миллионов читателей. К 1944г. партия контролировала газеты, охватывавшие свыше 82% читательской аудитории Германии. Ограниченное число материалов развлекательного характера, интерес к первой странице обложки и первоклассная работа фронтовых фотографов способствовали росту тиража издаваемых газет.

Поскольку пресса была не единственным, хотя и важнейшим средством пропаганды, на руководство ею, кроме Йозефа Геббельса претендовали, по крайней мере, два представителя высшего нацистского руководства. Кроме упомянутого председателя Германского объединения издателей газет и президента Имперской палаты печати Макса Аманна /1891-1957/, другим был доктор Отто Дитрих /1897-1952/ – имперский шеф прессы НСДАП и пресс-секретарь имперского правительства, в 1938г. возглавивший /после Аманна/ Палату печати. Отделом германской прессы имперского правительства, расположенным в министерстве пропаганды, тогда руководил Ганс Фриче. Он был верен министру пропаганды в его постоянных сражениях с О. Дитрихом, и большинство материалов, которые Фриче давал прессе, исходили от Геббельса. В марте 1942г. его сменил Эрих Фишер. С помощью Фриче и Фишера Геббельс осторожно подкапывался под директивы О. Дитриха, бывшего ко всему и статс-секретарем министерства пропаганды. Контроль Дитриха над партийной прессой осуществлялся через гау и округа, т.е. через соответствующие ведомства по вопросам прессы, которых в 1942г. насчитывалось 882. Через Фриче и Фишера Геббельс старался игнорировать директивы Дитриха. Их противостояние длилось до падения Третьего Рейха.

Опытный Ганс Фриче основал германскую службу срочных новостей /Schnelldienst/, снабжавшую немецкую прессу сведениями, которые могли быть использованы для реакции на вражеские выпуски новостей или речи иностранных лидеров. Эта служба была особенно полезна для небольших газет, не имевших своих представителей на ежедневных пресс-конференциях в Берлине. Главным источником информации секретного характера всё же оставались местные отделы имперской пропаганды в гау /ИОП/, ежедневно получавшие от Фриче министерский пресс-отчет. В эти отделы поступали также секретные сводки Германской службы новостей, не появлявшиеся в открытой прессе.

В экстраординарных условиях директивы прессе шли от Гитлера через О. Дитриха. Если информация могла вызвать замешательство в рядах партии, фюрер вначале беседовал с рейхсляйтерами, затем коротко извещалась пресса

и начиналась запланированная программа. Так было, например, в мае 1941г., когда заместитель Гитлера Рудольф Гесс неожиданно улетел в Англию. Последовательно давались разные объяснения этому эпизоду: несчастный случай, душевное заболевание, идеализм в расчете на союз с Англией. После нападения на Советский Союз Гитлер во многих случаях лично задавал тон новых тем. Так, в октябре 1941г. он заявил через Дитриха, что исход кампании на Востоке решен. Геббельс и Фриче без успеха пытались противостоять этой идее, и она преобладала в прессе почти весь октябрь.

В ходе войны Геббельс постоянно пытался умерить победные ноты в сообщениях с фронтов и был невысокого мнения об общем уровне средств массовой информации. Министр испытывал уважение к «прирожденным журналистам», таким как Ганс Шварц ван Берк, с 1935г. редактировавший «Дер Ангрифф», а в 1940г. ставший политическим редактором интеллектуальной газеты Геббельса «Дас Райх». Этот еженедельник успешно существовал до конца войны /тираж свыше 1,5 млн. экземпляров в неделю/. Его популярность, как и авторитет самого Геббельса вырос после Сталинграда.

Большой контроль, чем над прессой, министр пропаганды держал над радиовещанием. Никакое другое ведомство не удостоивалось такого пристального внимания Геббельса, как отдел радио. «То, чем пресса была для девятнадцатого века, радио стало для двадцатого», – говорил он еще в 1933г. Геббельс признал, что без радио и самолетов приход национал-социалистов к власти и использование тоталитарной государственной мощи были бы немыслимы. Он писал о радио как о «первейшем и влиятельнейшем посреднике между движением и нацией, между идеей и человеком... Нам нужно радио, марширующее вместе с нацией, работающее для людей». – Этими словами 18.08.1933г. министр открыл X Всегерманскую выставку средств радиовещания.

Командный пункт Всегерманской радиосети /имперский управляющий Генрих Гласмайер/ находился в отделе радио министерства пропаганды. С середины 1939г. отделом руководил А.-И. Берндт, а с сентября 1941г. – Вольфганг Диверге – фанатичный эксперт по антисемитизму. Германским радиовещанием управляло Имперское радио. Его Отдел по составлению программ контролировал все радиопередачи и осуществлял обмен между двадцатью шестью станциями, из которых складывалась сеть германского радио. Работали тринадцать региональных радиостанций и многочисленные местные станции, служившие ретрансляторами более крупных. Центральное место во всей радиосети занимала Германская радиостанция /«Deutschlandsender»/, производившая одновременную трансляцию на всю страну с прекращением программ региональных радиостанций по приказу из Берлина. В 1942г. Геббельс назначил Ганса Фриче главой Отдела радио министерства пропаганды. Фриче стал компетентным руково-

дителем германской радиоимперии, искусным комментатором, лишенным идеологического фанатизма.

Как уполномоченный Геббельса по вопросам политического устройства германского радио, он формулировал и издавал ежедневные «радиопояснения» для всех отделений и отделов пропаганды Рейха. Отдел, подчиненный Фриче, включал важную структуру – разведывательную службу, записывавшую на пленку передачи зарубежных радиостанций. Полученная таким образом секретная информация суммировалась и доставлялась Геббельсу и высокопоставленным чиновникам по его выбору. Германское радио, таким образом, имело возможность дезавуировать вражеские передачи, которые тайком слушали немцы.

Радиопередачи периода войны содержали две ежедневные программы, транслировавшиеся на всю страну – сводку ОКВ /верховного командования вермахта/ и подробные репортажи, основанные на наблюдениях очевидцев с фронта /корреспондентов пропагандистских подразделений/. Отдел новостей возглавлял с 1938г. В.В. Дитмар, а с 1942г. – Франц Вильдонер. Персонал радиоредакций был свободен в вопросах обработки материалов и придания ему формы, приемлемой для подачи на радио, но ему не позволялось выпускать в эфир новости без позволения министерства. Таким образом, от личного мастерства комментаторов зависела степень свободы в изложении острых тем.

Геббельс требовал, чтобы программы, задуманные как наставление массам, не были слишком дидактичными, а «добрый немецкий разговор» должен быть полезен для отдыха. К началу 1943г. один из руководителей имперского радио Вальтер Фишер неоднократно утверждал, что германскому радио недостает заинтересованности людскими проблемами. Возникла необходимость в большем количестве передач, посвященных социальным и личным человеческим интересам и нуждам. При этом он ссылаясь на опыт советской пропаганды /!/. Фишер предлагал сократить споры на военные темы и по вопросам международных отношений. Его критика привела к определенным изменениям в характере передач, в них теперь доминировали новые критерии и оценки, подаваемые Геббельсом, Фриче и доктором Карлом Шарпингом.

Немалое значение имело музыкальное оформление радиопередач. В первые годы войны сообщения о победах немецкой армии предварялись фанфарами и отрывками из симфонической поэмы Листа «Прелюды». Героическая маршевая музыка, в сочинении которой немцы не имели соперников, сопровождала войну в Европе и Советском Союзе. В Германии маршевые песни в исполнении солдатских хоров занимали такое же место, как джаз и эстрадная музыка в США. Разительно отличались от большинства передач германского радио воскресные радиопрограммы. Они включали в себя произведения классической музыки /не

только немецкой/, а также церковные песнопения. Джазовая музыка формально была запрещена.

Когда в конце 1942г. Ганс Фриче взял на себя руководство отделом радио, его комментарии вышли далеко за рамки прежних передач. Они стали носить резко полемический характер, утратив прежнюю отстраненную объективность. Еже-недельные радиобеседы Фриче в последние годы войны были острополеми-ческими по характеру, поданными в форме обзоров международной прессы и раз-личных мнений. По его словам, он не стал бы «иметь дело с вражеской пропа-гандой без острого клинка в руке». Фриче часто использовал свои передачи для быстрого отпора пропаганде союзников. Холодное расчленение вражеских утверждений – швейцарских радиостанций или Би-Би-Си – позволяло коммен-татору нейтрализовать пропагандистские усилия противника, прежде чем они достигали цели. Во время битвы за Сталинград Фриче не пытался преуменьшить опасность, грозящую Рейху. В конце марта 1943г. он поносил британских плу-тократов за их жестокие воздушные налеты на гражданские объекты и справед-ливо говорил слушателям, что британцы, а не немцы начали в 1940г. воздуш-ную войну налетами на Гамбург и Фрайбург.

Стиль Фриче представлял смесь разоблачения врагов с оттенком утешения. Его высказывание о том, что «в войне решающая роль принадлежит морали», пред-восхитило нацистский призыв «Победа через веру», пущенный в оборот в 1944г. Но хладнокровные высказывания комментатора не походили на речи представителей Главного управления пропаганды. В декабре 1943г. Фриче при-знал, что «это Рождество дает мало оснований для праздников». Тогда он раз-вил новую тему, заявив, что союзники терпят разногласия в своей среде, а на Западе растет страх перед большевизмом. С большой проницательностью Фриче сообщал немцам, что союзники сделают с Европой в случае своей победы, ука-зав в качестве примера на южные области Италии, куда они принесли нищету, хаос и диктатуру. Он был прав, когда предсказал, что многочисленные прави-тельства в лондонском изгнании /Югославии, Польши, Чехии/ никогда не смогут прийти к власти в завоеванной союзниками Европе. Фриче был вынужден до конца сохранять общий оптимистический настрой, и всё же миллионы слушате-лей улавливали в его речах собственный тон, предостерегающий против без-думного отношения к надвигающимся суровым временам. Подобного рода про-паганда играла важную роль в решимости немцев до конца противостоять врагу в тылу и на фронте.

Национал-социалистическая пропаганда в годы войны использовала не только прессу и радио. Широкомасштабно использовались книги, брошюры, листовки, витринные выставки, показы диапозитивов, плакаты, открытки и даже почтовые марки и штемпели для их погашения. К 1941г. немецкий рынок был заполнен

книгами по политической, геополитической, расовой и военной тематике. НСДАП всячески поддерживала лояльных национал-социализму писателей, способных удовлетворить жажду нации к правдоподобной информации. «Мы, немцы, едва ли можем представить себе жизнь без книги», – говорил Йозеф Геббельс. В 1941г. он провозгласил две цели, стоящие перед немецкой книгой военного времени: «Она должна давать народу представление о подоплеке военного конфликта и обеспечивать силу и отдых в трудные дни войны».

К этому времени партийные и частные книгоиздательства пустили в оборот почти четверть миллиарда книг и брошюр. Тиражи в среднем составляли 11 тысяч экземпляров. 40% этой продукции имели непосредственное отношение к военным темам. Партийное издательство «Франц Эйер Ферлаг» опубликовало в Берлине «Серии заметок НСДАП», напрямую связанных с войной. Цены на эти книжки удерживались на самом низком уровне. Книги этой серии подразделялись на несколько разделов: «Германские Вооруженные Силы», «Труд в Германии», «Европейская политика вчера и сегодня», «Это – Англия», «Опыт войны», «Восточная Европа».

Аппарат главного идеолога НСДАП А. Розенберга выпускал огромное количество брошюр. Издаваемая и редактируемая Гансом Хогемайером серия «Книжные знания: Ежемесячник немецких печатных трудов» содержала обзоры и списки книг, разъяснявших суть национал-социалистической доктрины. Аппарат ежегодно публиковал списки рекомендованной литературы. Одним из самых ходовых партийных изданий военного времени была «Германская книга по домоводству», кроме рецептов содержавшая художественные тексты и календари. Это была умная смесь беллетристики и национал-социалистической идеологии. Ее образовательная роль заключалась в том, что она содержала рассказы и стихи, которые можно было читать маленьким детям. Для тех, кто интересовался более академично подобранными произведениями, хорошим подспорьем был опубликованный библиотекой Рейхстага «Список новых избранных приобретений». В 1944г. эта библиография включала труды знаменитого историка Генриха фон Зрбика, эксперта по США Гизелера Вирсинга, известного австрийского ученого Виктора Билля. Рекомендовалась книга Рихарда Зухенвирта, «Германская история», ставшая бестселлером еще в 1934г.

Огромное пропагандистское влияние на немцев оказывал кинематограф, к которому Йозеф Геббельс питал особое пристрастие. Он определял выбор тем, редактирование и прокат «Германского еженедельного кинообозрения» /«Die Deutsche Wochenschau» – DW/. Регулярные выпуски кинохроники несли внушительный пропагандистский эффект. Они содержали короткие /15-20 минут/ сообщения о политических, культурных и спортивных событиях, а с началом Второй мировой войны – также о военных действиях в Европе и России. Обычно

дважды в неделю их демонстрировали в Германии перед всеми игровыми фильмами. «DW» с момента возникновения в 1910г. было ориентировано националистически, так что Геббельс в 1933г. нашел в нем готовую пропагандистскую машину.

Как средство военного осведомления, «DW» приобрело такую важность, что Геббельс контролировал новые программы и давал личное разрешение на их выпуск. – Симбиоз специальной журналистики и кинодокументации расширил диапазон воздействия национал-социалистической пропаганды. Здесь не было студийных трюков. Репортеры «Die Deutsche Wochenschau» сопровождали боевые действия авиации, танковых соединений, пехоты и военно-морских соединений. Многие из них погибли во время боевых действий. Огромная популярность еженедельной кинохроники, как и национал-социалистической пропаганды в целом, сохранялась до последних дней войны.

Эта серия, достигшая высот технического и коммерческого успеха между 1940-1944 годами, стала наиболее эффективным средством пропаганды военного времени. Далеко превосходя аналогичные киножурналы союзников по способности слить воедино музыку и зрительный ряд, действия и комментарии к нему, DW по праву стало предметом гордости доктора Геббельса и его команды. Война была с предельной тщательностью, но ненавязчиво заснята на пленку и отредактирована первоклассными операторами и монтажерами. Давая великолепное освещение боевых действий и время от времени вставляя трогательные сюжеты, DW справилось с двумя жизненно важными задачами: оно поднимало патриотические настроения и объясняло войну идеологическим терминами.

Геббельс рассматривал успехи DW как подтверждение сделанного им еще в 1934г. публичного заявления: «Вполне возможно завоевать власть при помощи пушек, но куда важнее и приятнее завоевать сердца целого народа и удержать его в своих руках». В 1940г. он писал: «DW – это несравнимый ни с чем современный документ, какого не знала еще ни одна нация в мире. Это вестник невиданного ранее героизма, неподкупный свидетель подвигов молодой национал-социалистической армии. Она выходит за рамки чисто пропагандистских целей. Правдивые картины, вдохновляющие марши, песни, музыка и язык – всё это средства выражения новой эпохи, выкованной безграничным стремлением к жизни со стороны нации, объединенной идеалами национал-социализма». Геббельс неоднократно благодарил работников «Пропагандистских рот» /ПР/, снимавших фронтовые эпизоды, которые составляли бóльшую часть материалов DW.

Известный писатель Эрих Борхердт писал: «Мы, мои товарищи и я, отложили в сторону гражданскую одежду. Мы больше не репортеры и не редакторы, мы

солдаты нового оружия фюрера: рот пропаганды». Гитлер заявил в 1941г. о своем восторге перед этими мастерскими кинохрониками. Структура ПР и распорядка, которые они получали от ОКВ и министерства пропаганды, составляли государственную тайну. Командир отделения ПР находился в подчинении начальника штаба армии. В мирное время ПР считались моторизованным резервом вермахта. Их работа подразделялась на три категории: пропаганда для тыла, для действующей армии и против неприятеля. Каждая рота располагала разнообразным персоналом – от фотографов до радиотехников и лаборантов /около 50 человек/.

Ответственными за выпуск DW были Генрих Ролленберг и Фриц Тиц. В мае 1940г. немцы до отказа заполняли кинотеатры, желая увидеть победоносные эпизоды войны на Западном фронте. Геббельс дал указание Фрицу Гипплеру и д-ру Вехтеру позаботиться об устройстве дополнительных сеансов и оборудовать специальные залы на железнодорожных вокзалах для демонстрации DW. Министр пропаганды не упускал случая позаимствовать удачный лозунг или кинематографическую идею у большевиков или у Запада. Однажды он заметил, что советский фильм об обороне Ленинграда продемонстрировал действенные, хорошо продуманные эпизоды, вызвавшие у гражданского населения чувство сопричастности. Документальные фильмы, в которых использовались материалы DW, создавались на многих языках и распространялись по всей Европе. К середине 1944г. на экраны 2540 кинотеатров за пределами Германии регулярно выходило «Зарубежное звуковое обозрение», собирая еженедельно в залах более 4,5 млн. зрителей.

Военные катастрофы осени и зимы 1942-43гг. изменили сущность DW. Теперь приходилось приспосабливаться к отступлениям и поражениям, не теряя бодрого триумфального настроения. В этом духе «Die Deutsche Wochenschau» продолжало деятельность до самой весны 1945г. Фольксштurm за два месяца существования в конце войны вдохновлял немецкий народ в безнадежном патриотическом порыве спасти Германию. Впервые полезными себя почувствовали пожилые мужчины. Юношеский идеализм завершал картину всеобщего воодушевления, мастерски отображаемого в лентах DW.

Видное место в кинопропаганде занимало документальное кино. С 1933г. Геббельс координировал деятельность гигантской кинокорпорации УФА. Эмиграция кинематографистов-евреев и других антинационально настроенных лиц облегчал задачу координации. Геббельс поставил задачу вырвать кино из рук анонимной группы лиц и сделать «образовательным инструментом» в строительстве нового Рейха. Министр пропаганды симпатизировал новаторским тенденциям в киноискусстве. «Зачастую мы сильно перегружены традиционализмом и излишним пиететом. Мы колеблемся, стоит ли наряжать наше культурное наследие в

модное платье. Таким образом, оно остается архаичным и похожим на музей», писал Геббельс. С другой стороны, министр выступал против декаданса «веймарской культуры» и ее еврейских культуртрегеров, уничтожал их творения и изгонял с работы и из страны. Но он мирился с относительно независимыми немецкими продюсерами и режиссерами, такими как Лени Рифеншталь или Густав Грюндгенс.

Йозеф Геббельс создал и фактически управлял Палатой кино в структуре Имперской палаты культуры, которая тесно взаимодействовала с отделом кино министерства пропаганды. Киноотдел подразделялся на несколько административных отделов: кинопроизводства, кинодраматургии, кинохроники, экспорта и цензуры. После 1935г. Геббельс добился тотального цензурного контроля. Отдел цензуры работал удивительно продуктивно, рассмотрев только за декабрь 1939 и январь 1940г. 355 фильмов. Министр пропаганды изобрел новые штампы одобрения, например, классификацию фильма как «ценного в политическом отношении». – Несмотря на строгие критерии отбора, за период 1933-45гг. в Германии, наряду с посредственными фильмами были созданы подлинные шедевры киноискусства, как с драматургической, так и с актерской стороны.

Образцовым национал-социалистическим администратором был доктор политологии Гейдельбергского университета Фриц Гипплер, директор Киноотдела с 1939 по 1943г. Он занял этот высокий пост в 30 лет, а до этого возглавлял центральный аппарат «Die Deutsche Wochenschau». Гипплер и группа его товарищей, включая художника О.А. Шрайдера, отвергали «реакционный», «вильгельмианский» взгляд Альфреда Розенберга на искусство. Они критиковали «дегенеративный» абстрактный стиль, но ратовали за некоторую свободу для «умеренных» экспрессионистов.

В интеллектуальном труде Гипплера прослеживалось влияние марксизма. Его обостренное чувство социальной несправедливости соседствовало с антисемитизмом, принявшим жесткий характер в 1940г., когда он вступил в СС. Гипплер написал наиболее известный национал-социалистический трактат «Заметки о создании фильма», выдержавший шесть изданий в период 1940-44гг. Теоретические построения Гипплера давали определенную внутреннюю свободу режиссеру. Он не одобрял геббельсовский метод вмешательства в «практическую творческую киноработу», выражая слегка диссидентские взгляды.

Во время Второй мировой войны неуклонно расширял влияние на культурную жизнь Германии Ганс Хинкель /р.1901/, член НСДАП с первых дней ее существования /1921г/. В 1933г. он стал государственным комиссаром Пруссии по науке, искусству и народному образованию. Хинкель был яростным антисемитом и считал своей миссией искоренение еврейского влияния в немецкой культу-

ре. В итоге он сменил Гипплера на посту главы министерского Отдела кино и главного директора Имперского кино.

Главной фигурой в экономической и организационной деятельности киноимперии Геббельса был доктор Макс Винклер. Зимой 1942г. они вдвоем завершили реорганизацию немецкой киноиндустрии, слив воедино различные студии и подразделения кинопроизводства и проката под эгидой корпорации УФА, контролировавшей 17 германских киностудий, а также многочисленные концерны по всей Европе. Реорганизация позволила добиться превосходства немецкого кино в Европе и даже во всем мире. «UFA GmbH» была картелем, контролирующим кинопроизводство, начиная с поставок киноплёнки и кончая выпуском фильма и его прокатом. Геббельс сообщал об успехах в области кино: «Несмотря на войну, наше кино самым невероятным образом процветает. Всё-таки разумно было с моей стороны несколько лет назад взять кино под опеку Рейха! Было бы ужасно, если бы высокие прибыли, которые приносит нам индустрия художественных фильмов, попадали в руки частников-предпринимателей».

Центральное киноуправление /ЦКУ/ Главного управления пропаганды министерства руководилось убежденными национал-социалистами – Эберхардом Фангауфом, Карлом Нойманном и Куртом Беллингом. В 1937г. Беллинг писал, что ЦКУ сделало кино достоянием миллионов немцев, не имевших кинотеатров в маленьких городах и сельской местности. Потенциальную аудиторию он оценивал примерно в 23 млн. человек. Киноработа организовывалась по иерархической линии НСДАП, сверху – вниз: в 1937г. имелось 13 провинциальных киноотделов, 32 отдела в гау, 771 районный и 22000 местных отделов. Так как Геббельс считал кино более важным для германской морали, чем театральные пьесы, он одобрял усилия Хинкеля по превращению драмтеатров в кинотеатры, особенно в городах, серьезно пострадавших от англо-американских бомбардировок.

За 12 лет существования Третьего Рейха было выпущено свыше 1300 кинокартин. Среди них не было примитивных пропагандистских поделок /!/. Даже самые с виду аполитичные ленты служили целям режима и несли определенный творческий потенциал, который обнаруживался в мастерской режиссуре и замечательной игре актеров. Энергетика и высокий художественный уровень оправдали веру Геббельса в кино как главное средство идеологической пропаганды. Отдельные ленты имели оглушительный всенародный успех, другие не дошли до широкого экрана. С пропагандистской точки зрения фильмы можно разделить на четыре категории:

1. документальные фильмы /«В борьбе против мирового врага», «Польский поход», «Крещение огнем», «Победа на Западе», «Вечный Жид», «Предатели перед судом народа».../;
2. военные фильмы /«Подводные лодки – на Запад!», «Эскадрилья истребителей Лютцов».../;
3. фильмы, рисовавшие картины преследования этнических немцев на землях славян /«Возвращение», «В центре бури».../;
4. художественные фильмы, поддерживавшие идеологию национал-социализма в ненавязчивой манере /«Концерт по заявкам», «Ритуал самопожертвования», «Бисмарк».../.

Один из лучших документальных фильмов «Победа на Западе» /преьера в начале 1941г./ толковал немецкую историю, в значительной степени игнорируя НСДАП и ее борьбу против Веймарской республики /!/. Этот фильм пользовался во время войны огромной популярностью. Сталин получил копию «Победы на Западе».

Искусно был сделан военный фильм «Подводные лодки – на Запад!» /май 1941г./. Эпизоды боев в нем смотрелись эффектно, игра актеров – выразительна, музыкальная часть насыщена красивыми маршевыми ритмами. Женскую роль исполняла талантливая и красивая актриса Ильзе Вернер.

Фильм «Возвращение» /октябрь 1941г./ убедил министерство пропаганды, что антипольская кампания достигла интеллектуальных слоев населения. По следам этого фильма министерство использовало 400-ю годовщину смерти уроженца Кракова, этнического немца Николая Коперника для напоминания о том, что Краков обязан своим подъемом и процветанием немцам. В фильме отражены правдивые картины жестокого обращения поляков с немецкими поселенцами. Главные роли исполняли известные актеры Паула Вессели и Карл Раддац.

По мнению Геббельса и Гимmlера выдающийся фильм должен быть одновременно серьезным и развлекательным. Этого синтеза удалось добиться в фильме «Концерт по заявкам» /декабрь 1940г./. Режиссером был талантливый писатель и сценарист Эдуард фон Борсоди, в главных ролях снимались Ильзе Вернер и Карл Раддац. Название фильма заимствовано из популярной радиопрограммы, транслировавшейся по воскресеньям на все города Рейха и оккупированной Европы. Эта программа, которую составлял и вел конференсье Хайнц Гедике, состояла из легкой музыки, маршей, классики и комических скетчей. Программа пользовалась огромным успехом в первые годы войны. Фильм с тем же названием стал одним из самых кассовых в Третьем Рейхе. В этой трогательной истории любви трагедия трансформировалась в политику. Героизм /немецкий офи-

цер гибнет во время гражданской войны в Испании/, любовная патетика, комические эпизоды и прекрасная музыка слиты здесь в органическое единство. Молодым дирижером, исполнившим в фильме часть увертюры к опере Моцарта «Свадьба Фигаро», был прославленный впоследствии Йорген Йохум.

К знаменитым фильмам военного времени относились: «Фридрих Шиллер», «Бисмарк», «Отставка», «Я обвиняю», «Вечный жид», «Еврей Зюс», «Ритуал самопожертвования». Главные роли в фильме о Шиллере играли фанатичный националист, герой-любовник Хорст Каспар и прославленный актер театра и кино Генрих Георге. Молодой Шиллер показан здесь борцом за свободу и чистоту искусства. Мятный дух великого немца без видимых политических параллелей напоминал зрителям о Гитлере, который в молодости испытывал подобные страсти ради триумфа своей воли.

Во время войны в Третьем Рейхе были сняты два фильма о великом канцлере XIX века: «Бисмарк» /1940г./ и «Отставка» /1942г./. Режиссером обеих картин являлся прославленный Вольфганг Либенайнер. В первом фильме канцлера играл выдающийся артист Пауль Хартманн, во втором – не менее знаменитый Эмиль Яннингс. Их игра придала особый колорит политическому содержанию этих фильмов, искусно соотносившему Второй Рейх Бисмарка с Третьим Рейхом.

В конце ноября 1940г. в Берлине состоялась премьера фильма «Вечный Жид». Режиссер Фриц Гипплер воспользовался идеей эксперта по еврейскому вопросу в министерстве пропаганды доктора Эберхардта Тауберта, Дублированные версии этой картины были позднее показаны во многих европейских странах, завоеванных Германией. Этот прямолинейный фильм подавался как документ о роли евреев в мировой политике. Евреи изображены в нем как паразиты, похожие на крыс, неопрятные и грязные, помешанные на деньгах, совратители мира, которым чужды все высшие духовные ценности. Сцены ритуальных убийств животных были призваны усилить впечатление от садизма еврейской религии.

Двумя месяцами раньше премьеры «Вечного жида» демонстрировался фильм «Еврей Зюс», поставленный известным режиссером Файтом Харланом. Два послевоенных историка, изучавшие немецкий кинематограф, назвали эту ленту «лучшим пропагандистским фильмом Третьего Рейха». В нем снимались самые знаменитые артисты Германии: Фердинанд Марианн в роли еврея Зюса, один из великих актеров того времени, руководитель Берлинского театра им. Шиллера Генрих Георге в роли правителя Карла-Александра, Вернер Краусс в роли раввина Леви, Кристина Зюдербаум в роли соблазненной немецкой женщины, которую лишает девственности еврей. Этот фильм часто показывали перед аудиторией из членов Гитлерюгенда и СС, а также во всех крупнейших кинотеатрах Рейха и оккупированной Европы.

Сюжет фильма основан на жизни и смерти Зюса Оппенгеймера, подвизавшегося в начале XVIII века при дворе герцога Вюртембергского. Зюс представлен как наполовину ассимилированный еврей, за несколько лет прошедший путь от еврейского квартала до дворца герцога. Используя подкуп и черную магию, он и его товарищи, такие как раввин Леви, намереваются захватить власть, манипулируя продажным пьяницей-герцогом /архетип легко поддающегося чужому влиянию гоя/. С помощью герцога эта группа евреев получила экономическую власть над немецким населением, безжалостно эксплуатируя и разоряя его. Со смертью герцога от апоплексического удара исчезает власть Зюса. Под влиянием народного гнева его предают суду и публично вешают на площади, в то время как тихо падающий снег укрывает покрывалом успокоившуюся землю Вюртемберга. Фильм вызывает эмоциональное потрясение во многом благодаря гениальной игре ведущих актеров.

В 1944-45гг. Файт Харлан снял еще два содержательных фильма. Первый из них – «Ритуал самопожертвования» /декабрь 1944г./ – роскошная, импозантная лента поражает великолепными декорациями и сочными красками. Сентиментальный сюжет фильма повествует о жертвенной любви и чувстве верности, о смерти молодой Аэлс. В фильме много сцен, символизирующих разные стороны идеологии национал-социализма в искусной трактовке, избегающей вульгарности /преходящая ценность материальных благ, осознание долга и святость брака.../. Аэлс умирает под звуки немецкого хора. Ворота вечности открываются перед ней под аккомпанемент романтической музыки в стиле Листа. Яркие краски прекрасно передают радость спасения души. У зрителей создается ощущение причастности к христианскому Успению. Заключительная сцена «Ритуала самопожертвования» словно представляет аллегория на конец Третьего Рейха. В этой ленте идеология впервые поднимается до уровня искупительной религии.

Аналогичная сцена появляется в фильме «Кольберг» /конец января 1945г./ о борьбе жителей немецкого городка с французскими оккупантами в 1806г. Королева Пруссии и патриотически настроенная крестьянская девушка показаны под аккомпанемент ангельской музыки. В съемках участвовали 187 тыс. статистов /!/, среди которых были целые дивизии вермахта. Ни один фильм Третьего Рейха не показывал войну так откровенно. Зрители видели на экране те же руины, что окружали их в конце войны. После премьеры фильма его копия была сброшена в осажденную западными союзниками крепость Ля-Рошель. Его показали немецким солдатам, и комендант крепости сообщил в Берлин, что фильм был принят на «ура», укрепив решимость солдат вермахта сражаться до конца.

Война против Англии стала специальным объектом немецкой пропаганды. Крупные социологи и мыслители Германии призывались в свидетели грубого мате-

риализма, либерализма и всепроникающего английского духа торгашества. Вернер Зомбарт, Освальд Шпенглер и англичанин немецкого происхождения Х.С. Чемберлен подкрепляли утверждения пропагандистов Германии о лицемерии англичан, развенчивая британские идеалы «свободы морей», «самоопределения» и «равенства сил в Европе». Доказывалось, что у англичан не было глубокой духовной культуры, как у немцев. Соперничество двух стран изображалось как «борьба Бога против мира наживы и золотого тельца». В английском «мироздании» не предусматривалось уважения к правам других наций, оно было пропитано жаждой прибыли и эксплуатацией. – Многие из этих утверждений соответствовало действительности! История Европы и мира многократно доказывала духовную беспринципность и коварство английской политики, а ее жестокость и геноцид туземного населения Австралии в XX веке /!/ стояли в ряду самых преступных действий такого рода в Новое время.

Британское искусство и музыка изображались лишенными духа творчества, отличавшиеся тавтологией и стерильностью. Пропагандисты сопоставляли это общество умершей культуры с богатым миром германской духовности, породившим Майстера Экхардта, Бетховена и Гёте. Однако к началу 1940г. в пропагандистской кампании на первый план вышла другая тема – описание Англии как отсталой страны трущоб, безработицы и социального неравенства. Как выразился в 1941г. Гитлер: «...среди англичан культура, как и спорт, являются привилегией высших классов». Геббельс был недалек от истины, когда утверждал в это время, что англичане занимались плагиатом, пытаясь перенять германский опыт в социальной сфере, поразительные успехи в которой признавал весь мир. Обратив внимание на план Бевериджа, предусматривавший введение после войны некоторых социальных гарантий для англичан, Геббельс с гордостью констатировал, что социальные реформы в Германии начались еще в 1844г. при Бисмарке, а с 1933г. немцы живут при государственном социализме. Намерения английского министра он объявил запоздалыми и лживыми посулами.

Учебно-образовательные пособия, распространявшиеся по линии Главного управления партийной учебы, содержали огромное количество материалов об английской «плутократии». Глава Немецкого Трудового Фронта /НТФ/ рейхсляйтер Роберт Лей в 1944г. назвал Германию «единственной страной на планете, где руководство сдержало обещания, данные народу», создав народное сообщество и основав школы, доступные молодежи из всех социальных слоев. Пропагандистские материалы обличали правящий класс Британии, государственных чиновников, парламентариев и верхушку армии, как инструменты в руках всемогущих плутократов – крупных землевладельцев и капиталистов. В бюллетенях НТФ английская правящая элита представлялась корыстолюбивой, эгоистичной группой лиц, заразившей своим влиянием Европу. В 1942г. Гитлер

уточнил германский подход к этой проблеме: «Мы должны постоянно повторять, что ведем войну не с британским народом, а с маленькой кликой, которая им правит».

Йозеф Геббельс был создателем концепции «плутократии», и германские средства массовой информации опирались на нее до конца войны. «Что мы понимаем под плутократией?» – писал он. – «Плутократия – это такая форма политической и экономической власти, когда пара сотен семей правит всем миром, не имея на это никакого морального права». Геббельс утверждал, что малые нации являются лишь разменными монетами в борьбе британских плутократов за гегемонию в Европе. – Вот что они сделали с поляками, норвежцами, голландцами и бельгийцами, не говоря уже о французах. Коррупцированные политики накликali войну на головы простодушных, доверчивых народов.

Особенно раздражали Геббельса набожность и моральное лицемерие британских политиков, их наглый обычай поучать других при помощи церковных проповедей. Он описывал жизнь «золотой молодежи» из высшего света, которая танцует и веселится в роскошных отелях, когда Лондон объят огнем во время ответных налетов германских Люфтваффе. Геббельс писал о неизбежном упадке морали в прогнившем буржуазно-либеральном обществе. Министр пропаганды предвидел скорый закат британского империализма. Он точно определил проблемы, с которыми должно столкнуться английское общество, и предсказал, что Британия выйдет из войны «без денег, без торговли и со значительно ослабленным торговым и военным флотом». Ганс Фриче собрал массу антибританского материала, составившего книгу «Война против поджигателей войны». Карикатура из «Симплициссимуса» изображала Невилля Чемберлена в образе старухи Смерти с косою среди трупов французских солдат. На другом рисунке, взятом из газеты СС «Черный Корпус», поджигатель войны Джон Буль сбрасывал зажигательные бомбы на нейтральные Голландию и Бельгию. – Здесь немецкая пропаганда опиралась на неопровержимые факты.

Обвинения в адрес Англии в течение многих лет появлялись на страницах журналов и брошюр, выпускаемых партийными издательствами. Журнал «Die Aktion» /«Действие»/ имел подзаголовок «Борец против плутократии и поджигателей войны». Ганс Фриче часто помещал в этом журнале статьи, полные сарказма и ненависти. Однажды «Die Aktion» перепечатал антисемитскую статью известного британского военного историка Дж. Ф. Фуллера. Приличными тиражами издавались книги Ф. Зайденцала «Господство британского фунта: Как Англия злоупотребляет своим экономическим могуществом» и В. Моргенштерна «Под гнетом плутократии: Дорога страданий миллионов». Серия «Эта Англия» издательства Франца Егера состояла из одиннадцати книг и брошюр. Эти пособия распространялись тиражами по 10 тыс. экземпляров и сыграли большую

роль в распространении антибританской пропаганды внутри Германии. Их стиль отличался ясностью и лапидарностью, сообразуясь с образом мышления среднего немца. В 1944г. широко распространялась статья Фрица Заукеля «Лондонские дураки». К числу этих глупцов Заукель причислил, прежде всего, Черчилля – «раба евреев и алкоголя».

Одобрение Геббельса заслужили такие серьезные работы, как «Документальное исследование характера англичан» В. Зиглера и «Сто семей правят Англией» видного публициста Гизелера Вирсинга. Солидным уровнем выделялись две дополняющие друг друга книги: профессора Бруно Рюкера «Социальная отсталость Великобритании», а также – «Мировая империя и «ось»: Сила и слабость Великобритании, мифы и реальность ее экономического могущества» А. Райтхингера. Эти работы объясняли, почему Британской империи суждено погибнуть. Райтхингер также предвидел, что в результате войны Англия утратит лидирующее положение в мировой торговле, судостроении и финансах.

Многие обвинения в адрес Англии и сегодня не утратили актуальности. В 1942г. Геббельс развил тему, сыгравшую важную роль в национал-социалистической пропаганде. – В то время как немцы занимались созидательной работой, строя Европу на основе нового, справедливого общественного порядка, британские политики уступали свои базы, территорию и всю империю американским империалистам. «Когда-нибудь англичане осознают, в какую зависимость от Вашингтона они попали, заключив союз с Соединенными Штатами», – прозорливо писал Геббельс. Реалистические стороны антибританской пропаганды в Германии не потеряли значения еще и потому, что Англия относилась к главным виновницам развязывания Второй мировой войны. За несколько лет до прихода к власти национал-социалистов ведущие английские газеты, раскрывая намерения правящих кругов, призывали к уничтожению Германии /!/. Немецкая политика после 1933г. учитывала этот факт, определяя последовательность будущих внешнеполитических и военных действий.

Два немецких фильма отразили тему Британии в разных аспектах ее внутренней и внешней политики. В конце апреля 1940г. вышел фильм «Лиса Гленарвана», отличавшийся тщательно продуманным сюжетом и отличным подбором актеров. В главных ролях снимались Фердинанд Марианн и Ольга Чехова. В самом начале картины на экране появляются слова, передающие ее смысл: «Ирландия – зеленый остров – одна из первых жертв английского угнетения! В течение восьми веков методами британской политики здесь были: предательство, обман, грабеж, убийства и разрушения. История этого народа – это история миллионов умерших от голода, высланных из родной страны и казненных людей. Но гордость и любовь ирландцев к свободе невозможно истребить!». В финале фильма Английский судья и его осведомитель гибнут от рук ирландских революционе-

ров. «Эта ночь – предзнаменование для всей Ирландии», – говорит ирландская патриотка в последних кадрах.

Подлинным шедевром признан фильм «Папаша Крюгер» /апрель 1941г./ – Вся Германия с огромной симпатией и тревогой следила в начале XX века за героической борьбой горстки буров против огромной армии английских колонизаторов в Южной Африке. Зверства англичан, первые концентрационные лагеря в мировой истории, содержавшие бурских детей – признанные события, разоблачавшие лживый морализм британской правящей верхушки /этот геноцид повторился в середине XX столетия в Австралии, где англичане почти поголовно истребили аборигенов/. Великолепно поставленный фильм «Папаша Крюгер» украсили игрой вдающиеся актеры немецкого кино – Эмиль Яннингс, Фердинанд Марианн /Сесиль Родс/ и Густав Грюндгенс /Джозеф Чемберлен/. Это был мощный пропагандистский залп по умирающей британской империи. Картину отличали эффектные батальные и массовые сцены, внушительные декорации и хлесткие, напряженные диалоги. За вклад в создание этого фильма Э. Яннингс, игравший президента Южной Африки Крюгера, был удостоен звания Государственного артиста. Поражение бурских патриотов в фильме завершается предсказанием: «Англия выиграла эту войну, но однажды великие народы земли восстанут против британской тирании и создадут лучший мир».

В идеологической системе национал-социализма британцы признавались людьми нордического происхождения, но с пониженными морально-политическими качествами. Когда же дело касалось Советской России, немецкая пропаганда не допускала двусмысленностей. Большевики являлись архетипами «еврейской преступности», отбросами человеческого общества, антимиром ненависти, преданными идее разрушения всего доброго и прекрасного. В конце 1941г. Геббельс заявил, что из сообщений канцелярии НСДАП немецкий народ узнал о «зверствах ГПУ и еврейских палачей». В кинохронике были показаны камеры пыток ГПУ и места массовых казней украинских и латышских националистов. Министр пропаганды лично руководил знаменитой антибольшевистской выставкой «Советский рай», открытой в Берлине в апреле 1942г. Она имела исключительный успех среди населения.

Геббельс справедливо полагал, что упорное сопротивление советских войск нельзя объяснить их верой в учение Маркса и Ленина, внедрявшееся в армии через систему политработников. Он по достоинству оценил силу русского отпора. Геббельс считал русских типичными носителями панславянских настроений. В его представлении революция принесла России «великие перемены» в виде мощного возрождения национального духа. Но в отличие от Гитлера он понимал, что к русской силе сопротивления «еврейская клика» не имеет отношения, а его причины следует искать в творческом порыве народа, имеющем яркую

национальную окраску. Фанатичная решимость советских вождей и комиссаров, идущих напролом к поставленной цели, вызывали у него искреннее восхищение. Геббельс рекомендовал подчиненным посмотреть советский фильм об обороне Ленинграда, который, по его мнению, демонстрировал гораздо больший вклад гражданского населения СССР по сравнению с немцами, трудившимися в тылу.

Кроме того, он испытывал всё большее презрение к офицерскому корпусу вермахта и даже восхвалял Сталина за то, что тот в 1937-38гг. уничтожил почти всё высшее командование Красной Армии. Геббельс не верил своей же пропаганде, по утверждениям которой все славяне принадлежали к низшей расе. Его план заключался в переносе акцента на идеологическую борьбу против евреев и большевиков, не затрагивая коренные народы СССР. Специальная организация «Антисемитское действие», финансируемая министерством пропаганды, имела библиотеку и архивы со всеми необходимыми материалами для обработки населения в духе ненависти к евреям, в том числе документы Института по изучению еврейского вопроса.

Один из отделов восточного управления министерства Геббельса – Антикоминтерн /АК/ развил кипучую деятельность. Отдел состоял из пяти секций: печать, СССР, прочие страны, координация антиеврейской пропаганды и административная работа. К 1943г. в нем работало 142 сотрудника. Дважды в месяц отдел издавал журнал «Еврейский вопрос» тиражом 1200 экз. Библиотека АК насчитывала свыше 40000 томов. В конце ноября во время массированного воздушного налета на Берлин все фонды Антикоминтерна были уничтожены, и он лишился научной базы.

К кампании Геббельса по нагнетанию страха весной 1943г. подключились все средства массовой информации. Служба периодики министерства пропаганды регулярно рассылала их главным редакторам информационный вестник «Лозунг борьбы» и материалы к теме «Большевизм – смертельный враг Европы». Другой информационный источник – «Германское еженедельное обозрение» располагал более подробными материалами для подготовки статей на эти темы. Весной антибольшевистская кампания разгорелась с новой силой, когда немцы обнаружили в Катynie под Смоленском останки 12 тысяч польских офицеров, плененных советскими войсками в 1939г. и позднее расстрелянными органами НКВД. В августе 1944г. Отто Дитрих охарактеризовал советскую политику в Польше как попытку физического уничтожения «польских национальных сил».

В 1941г. президент Имперской палаты печати Ганс Йост объявил: «Две книги – «Майн Кампф» и «Капитал» находятся в состоянии войны между собой». Эти книги играли большую роль в национал-социалистической пропаганде, убеждая

немцев в справедливом характере ведущейся войны. Мыслящие, образованные люди были объектом пропаганды Гизелера Вирсинга /псевдоним «Виндекс»/ в книге «Политика масляного пятна: Советский империализм во Второй мировой войне». Стиль Вирсинга отличался выразительностью и свежестью, отсутствием затасканных штампов. В его интерпретации война была борьбой убеждений, и победителю в качестве приза досталась Европа. «Война вышла за националистические рамки 1939г. Теперь она превратилась в войну за спасение Европы от Советской России, которая доминировала во вражеском союзе», – писал Вирсинг. Он с удивительной прозорливостью предупредил о далеко идущих честолюбивых намерениях СССР, предсказав бурное развитие советских ВМС, которые поставят под контроль важнейшие морские коммуникации в Мировом океане. Не ошибся Вирсинг и в оценке резкого поворота британских масс в сторону левых сил.

Антибольшевистский крестовый поход вдохновлял национал-социалистических писателей: от яростных антисемитов фон Леерса /«Четырнадцать лет еврейской республики»/ и К. Ключе /«Самое величайшее рабство в мире»/ до вдумчивого пропагандиста Вольфганга Диверге, чья книга «Советский Союз глазами немецких солдат» /фрагменты из писем сражавшихся на Восточном фронте/ издавалась тиражом в несколько миллионов экземпляров.

После июня 1941г. огромное количество антисоветской пропаганды пустило в обращение ведомство Альфреда Розенберга. Его «Группа действия» занималась сочинением брошюр и книг, печатавшихся миллионными тиражами, включая собственную книгу рейхсляйтера «Советская проблема» /1943г./. В мае 1944г. Розенберг сравнил «сатанинское мировоззрение» /большевизм/ с новейшим типом диких орд, надвигавшихся на Европу из степей Центральной Азии, «извращенным неомессионизмом Востока». В этом же духе писали теоретики антибольшевизма – Бруно Брем, Карл Розенфельдер и специалист по еврейскому вопросу доктор Герд Вундер. Ведущий консультант министерства пропаганды доктор Тауберт служил связующим звеном между Министерством по делам оккупированных территорий Розенберга и Геббельсом. Главное управление партийного просвещения Роберта Лея вело пропаганду, рассчитанную на среднего немца, тогда как Розенберг предпочитал формулировки более изящные в интеллектуальном плане.

Ваффен СС, подчинявшиеся Генриху Гимmlеру, вносили свой вклад в национал-социалистическую пропаганду. Карманным катехизисом эсэсовца стала брошюра «Борьба против большевизма: 28 вопросов и ответов о большевизме». Самым известным произведением органов пропаганды СС была брошюра «Недочеловек» /«Der Untermensch»/ – справочное пособие для немецких войск на Восточном фронте, получившее широкое распространение и внутри Рейха. В марте

1943г. Тисслер и Гуттерер встретились с Борманом и Гиммлером и довели до них точку зрения Геббельса, протестовавшего против нецелесообразного оскорбления народов Востока. – Концепция неполноценности славян не принадлежала к числу стойких убеждений Геббельса. С лета 1943г. брошюра «Недочеловек» редко появлялась в свободном обращении.

То, что в Третьем Рейхе не было «общественного мнения» в духе западных демократий, давало ему огромное преимущество перед медлительными парламентскими режимами, манипулировавшими общественным сознанием с помощью лести и угождения. Йозеф Геббельс добывал информацию о настроениях в народе из разных источников, не полагаясь только на официальные каналы. К переработанным и обобщенным сведениям, он присовокуплял свою интуицию и творческую фантазию. Весь материал регулярно ложился на стол Фюрера и становился основой для принятия им важных решений. Министр пропаганды внимательно прочитывал обзоры еженедельных докладов о своей деятельности, которые представляли все сорок два управления и отдела его министерства. В этих документах содержались данные о проведении различных пропагандистских кампаний и свежая информация о настроениях населения во всех гау.

Огромная пропагандистская машина включала докладные записки и рапорты партийных функционеров разного ранга. Это были подробные отчеты о партийных собраниях, начиная с низовых ячеек и кончая гау – часть информационного потока, вливавшегося в гигантское чрево Главного управления имперской пропаганды.

Если данная тема интересовала аудиторию в разных частях Рейха, делался вывод о том, что больше всего тревожило народ. Как только партийные учреждения в Берлине и Мюнхене улавливали закономерность, сразу вносились коррективы в существующие пропагандистские разработки, или создавались новые. В управления пропаганды гау, округов и районов направлялись рекомендации о проведении будущих кампаний и списки примерных тем для массовых мероприятий и индивидуальных бесед.

«Рейхсрапорты», составлявшиеся СД /служба безопасности Рейха/, также содержали материалы большой важности для ведомства Геббельса. – Информация о настроениях германского народа отличалась предельной откровенностью и по этой причине, по словам Г. Фриче, «оказывала чрезвычайно благотворное влияние на эффективность пропаганды». Эти документы имели строго секретный характер и предназначались государственным служащим и партийным функционерам достаточно высокого ранга. Они отражали желание начальника службы СД в пределах Рейха, группенфюрера СС Отто Олендорфа доводить до внимания государственного руководства заботы и чаяния народа. Это делалось два-

жды в неделю. Чтобы собранный материал не терял актуальности и значения, ведомство Олендорфа не тратило время на анализ и правку резюме.

Вся информация в докладах СД делилась на шесть категорий: общее настроение и ситуация, враги, область культуры, работа административных учреждений, экономика и здравоохранение. Самый неожиданный вопрос, поднимавшийся когда-либо в РСХА /Главное управление имперской безопасности, в состав которой входила СД/, касался сравнения эффективности своей и вражеской пропаганды и реакции населения на ее результаты. Содержание многих материалов было настолько острым, что Геббельс, Борман и Гиммлер опасались появления пораженческих настроений у сотрудников их ведомств.

В 1942г. Геббельс поднял вопрос о том, чтобы положить конец всем конфиденциальным документам, рождавшимся в недрах разных министерств. Вместо них он хотел наладить выпуск единого информационного вестника и требовал поручить это задание его министерству. В апреле 1943г. Геббельс заметил: «Если материал СД, доброкачественный в своей основе, просеять через политическое сито и привести в соответствие с взглядами гауляйтеров и территориальных органов Главного управления имперской пропаганды, то из него получится надежный источник ценной информации». В 1944г. усилия министра пропаганды увенчались успехом. – Составление и распространение докладов СД прекратилось.

Вторая мировая война стала серьезным испытанием для пропагандистской машины Германии, которая меняла стиль работы в ходе военных действий. В феврале 1949г. английская пресса отмечала: «Ни одному беспристрастному наблюдателю не удастся отрицать успехи, которых добились нацисты своей пропагандой... Мужчины и женщины, которые еще в прошлом октябре или ноябре пребывали в растерянности, не зная, как объяснить причины и цели войны, теперь говорят на языке Геббельса... Доктору Геббельсу и его молодым, способным сотрудникам удалось переделать образ мышления подавляющего большинства немцев. Причем этот успех был достигнут ими в военное время». Немцы верили министру пропаганды, когда он называл англичан убийцами. Он говорил, что англичане бомбили жилые дома немцев, тогда как Люфтваффе поражали лишь военные объекты.

После того как в 1940-41гг. Британия отразила налеты Люфтваффе, народу Германии стало ясно, что война затягивается. Геббельс оказался прав, выступая против преждевременного оптимизма. Теперь перед ним встала задача развеять чрезмерные опасения. Нападение на Советский Союз поразило немцев. Первые сводки вермахта с Восточного фронта были скупы и туманны. ОКВ предпочитал выждать время, пока не определится итог первых пограничных сражений.

Немцы рассуждали о возможной продолжительности войны на Востоке. Но сомнений в победе германского оружия никто не испытывал. Все сходилось на мнение, что война продлится от трех до девятнадцати месяцев. Уверенность в немцах вселяло и то, что вместе с вермахтом на Восток маршировала почти вся Европа, включая маленькую Словакию.

В то время когда немецкие армии врезались в Россию как нож в масло, национал-социалистическая пропаганда сделала умный ход, сообщив, что огромные склады вооружения, захваченные возле западной границы СССР, подтверждали намерение Сталина напасть на Германию. Вскоре Геббельс столкнулся с еще одной серьезной проблемой. – Слухи о зверских надругательствах советских солдат над пленными немецкими военнослужащими оказывали деморализующее воздействие на родственников солдат, воевавших на Восточном фронте. Министр пропаганды выработал особый подход к этой проблеме и придерживался его до последних месяцев войны. Большевиков следовало изображать скотами, но население Германии не должно было знать о конкретных случаях жестокого обращения с пленными немецкими солдатами. Однако, когда в октябре 1944г. советские войска заняли ряд городов в Восточной Пруссии, Геббельс изменил позицию в этом вопросе и разрешил средствам массовой информации дать сообщения об изуверствах и пытках над мирным немецким населением.

Возобновившееся осенью 1941г. наступление на Москву группы армий «Центр» вновь породило волну оптимизма. Геббельс пытался противостоять этому головокругению, но его усилия были тщетны, так как толчок мечтаниям дал сам фюрер. К середине ноября стало ясно, что русская зима решит судьбу вермахта. Оптимизм сменился фатализмом и мрачной решимостью при сравнении хорошо экипированных русских военнопленных в Рейхе с германскими победителями, мерзшими в куцых шинелях на рыбьем меху. В подробном отчете о настроениях народа в то время отмечалась боязнь налетов английской бомбардировочной авиации, ставших более интенсивными, недовольство перебоями с продовольственным снабжением, недостаточным отоплением жилищ, нехваткой врачей, призванных в вермахт. Геббельс решил добиться перелома в этих настроениях, но продолжал обличать интеллектуалов, которых вместе с верующими и состоятельными людьми подозревал в распространении пессимизма и подрывных слухов. Министр пропаганды не смог тогда убедить нацистскую верхушку отказаться от многочисленных привилегий в призыве на военную службу.

Геббельс внушал немцам, что в этой войне решается вопрос о существовании самой нации. Тяжелое положение, в котором оказались немецкие войска на Восточном фронте зимой 1941-42гг., вызвало небывалый прилив энтузиазма и самопожертвования в тылу. Геббельс умело управлял этой кампанией, состоявшей главным образом из сбора теплых вещей для солдат, замерзавших на русских

морозах. У народа в тылу возникло ощущение непосредственной причастности к борьбе против большевизма, которое в момент успешного контрнаступления советских войск под Москвой помогло удержать людей от скатывания в болото депрессии. Когда военное положение стабилизировалось, вновь возобладали заботы о хлебе насущном, и по указанию Геббельса газеты и радио прекратили пропаганду о трудностях в снабжении, переживаемые англичанами, так как она могла вызвать у немцев подозрение, что вскоре и им придется смириться с сокращением карточных рационов.

Завоевание обширных районов юга СССР летом 1942г. частично сняло напряжение. В Рейх начали поступать эшелоны с украинской пшеницей и овощами. Завозилось промышленное сырье из Донбасса и других мест. Геббельс запланировал особую кампанию по возрождению немецких традиций любви к чистоте и порядку, аккуратности, вежливости и внимания друг к другу. Были введены специальные премии для тех, кто предлагал свежие идеи, способные увлечь людей. Министр пропаганды внес личный вклад в укрепление морального состояния населения, пошутив, что «ворчливость является отражением души, бегущей по пустому желудку». Это изречение приобрело широкое хождение и часто цитировалось журналистами.

Народ еще доверял сводкам вермахта, но репортажи идеологического и политического характера воспринимались с растущим скептицизмом. Повлияли на меняющееся отношение немцев к войне письма солдат с фронта, их жалобы на нестерпимый холод, потери и мучения окопной жизни. Однако такие чувства заставляли немцев трудиться на заводах и фабриках с еще большей ожесточенностью, и мало кто поддавался растерянности и панике. В последние пять месяцев 1942г. немцы всё чаще задавались вопросами о большевиках и народах Советского Союза. Как могли эти «примитивные люди» построить огромные заводы и оснастить их современной техникой? Откуда у них взялись квалифицированные рабочие, талантливые инженеры и ученые? Была ли стойкость советского солдата результатом презрения к смерти или в ней отражалась фанатичная преданность идеалам коммунизма?

В донесениях СД указывалось, что у многих немцев отсутствует ясное понимание целей, поставленных Германией в этой войне. Появились сомнения в способности вермахта победить Красную Армию. Осенью в Германии стали распространяться слухи о партизанском движении на оккупированных территориях. Отмечались частые нарекания на недостаточность пайков, получаемых по карточкам. Население сетовало, что иностранных рабочих кормят не хуже немцев /!/. В начале декабря 1942г. доктор Шефер, проанализировав отчеты территориальных управлений пропаганды, сделал доклад Геббельсу, признав, что в общественном мнении преобладает депрессия, вызванная опасениями в исходе

войны. Однако Шеффер отметил: «В целом отношение немцев в тылу к политике руководства стабилизировалось».

Сыграло роли также скупая информация о Сталинграде в сообщениях газет и радио. Именно тогда Геббельс решил начать пропагандистскую кампанию под лозунгами «тотальная война» и «большевизм или победа». Народ был готов нести любые тяготы и лишения, но ему нужно было разъяснить, что происходит и что он должен делать. Один из докладов СД утверждал, что большинство населения «открыто навстречу мужественному, откровенному разговору» и ожидало от своих вождей именно этого. Геббельс учел эти настроения и построил свои выступления в стиле грубоватой солдатской откровенности. Антибольшевистская кампания министра пропаганды развивалась успешно. Согласно докладу СД большинство населения считало, что поражение Германии означает конец нации. Геббельс внушал, что в случае победы союзники не просто разделаются с нацистами, но уничтожат Германию как государство, и что американцы и англичане уже готовы предать Европу в руки большевиков. «Победа или смерть!» – этот постоянный мотив геббельсовской пропаганды находил дорогу к сознанию людей, несмотря на жалобы и апатию.

Это было личной заслугой министра пропаганды. 16 ноября 1943г. Геббельс записал в Дневнике: «Моральный дух нашего народа в настоящее время великолепен. Частично это результат хорошей работы нашей пропаганды, а частично – суровых мер, которые мы своевременно приняли по отношению к пораженцам». В июле 1943г. начальник Главного управления СС Готтлоб Бергер сказал рейхсфюреру СС, что люди верят лишь Гитлеру, Геббельсу и Гиммлеру. Министр пропаганды подытожил свой успех 16 октября в газете «Дас Райх»: «Моральное отношение германского народа к войне не дает его врагам ни малейшей надежды на какие-либо уступки с его стороны». С конца 1943 и до начала 1945г. престиж Геббельса в народе и его возможности влиять на политические решения, принимаемые на самом высоком уровне, достигли пика. Он призывал к тотальной войне, и теперь каждому стало ясно, что без нее нельзя обойтись.

При организации фольксштурма министр пропаганды организовал разъяснительную работу, привнес в нее огромный эмоциональный накал, и скептическое отношение к вооруженной борьбе стариков и юношей еще раз сменилось воодушевлением. Фольксштурм продемонстрировал солидарность и сплоченность нации, вставшей как один человек на защиту рубежей Родины. В декабре 1944г. Геббельс заявил, что пропаганда союзников потерпела крах, потому что ей не удалось вбить клин между германской нацией и ее руководством. Даже люди, давно не верившие в победу Германии, отказывались думать о поражении. Они продолжали воевать, работать и страдать с единственной целью – не допустить прихода большевиков. Это означало громадный успех Геббельса и

логически сделало его преемником Гитлера, каким он стал на несколько часов в ночь с 30 апреля на 1 мая 1945г. Самоубийство министра пропаганды, которое в других условиях означало бы его личное поражение и крах всех усилий, с уничтожением Третьего Рейха превратилось в неумирующий символ победы и вневременное торжество Пропagанды, достигшей верха своего совершенства.

Значение ее достижений вышло далеко за пределы существования Третьего Рейха. Не только техническая сторона и обширная информативность, но, прежде всего, богатство приемов, опирающихся на глубокое знание психологии разных групп населения, обусловили силу эмоционального воздействия национал-социалистической пропаганды. Многие образцы этой пропагандистской продукции не превзойдены до настоящего времени. Не случайно их изучают в особых курсах специальных ведомств Европы, США и России. «При помощи умелой пропаганды можно адскую жизнь представить раем и наоборот», – говорил Геббельс, поясняя её бесконечные возможности.

Особый интерес представляют прогнозы Геббельса и примеры использования его идей конструкторами послевоенной Европы. Министр пропаганды предсказал развал британской империи и доминирование Америки на европейском континенте. Вместо запланированного национал-социалистами самостоятельного Нового Европейского Порядка, творчески бесплодные либеральные идеологи оформили зависящее от США Европейское экономическое сообщество и Общий рынок, заимствовав оба эти термина у Йозефа Геббельса /!/. – Творческие достижения крупнейшего мастера пропаганды необходимо отделить от преходящих обстоятельств, сопутствовавших трагической двенадцатилетней эпопее Третьего Рейха. Уроки истории не теряют актуальности независимо от времени существования явлений, которых она описывает.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Велесова Слобода, 2011 г.